

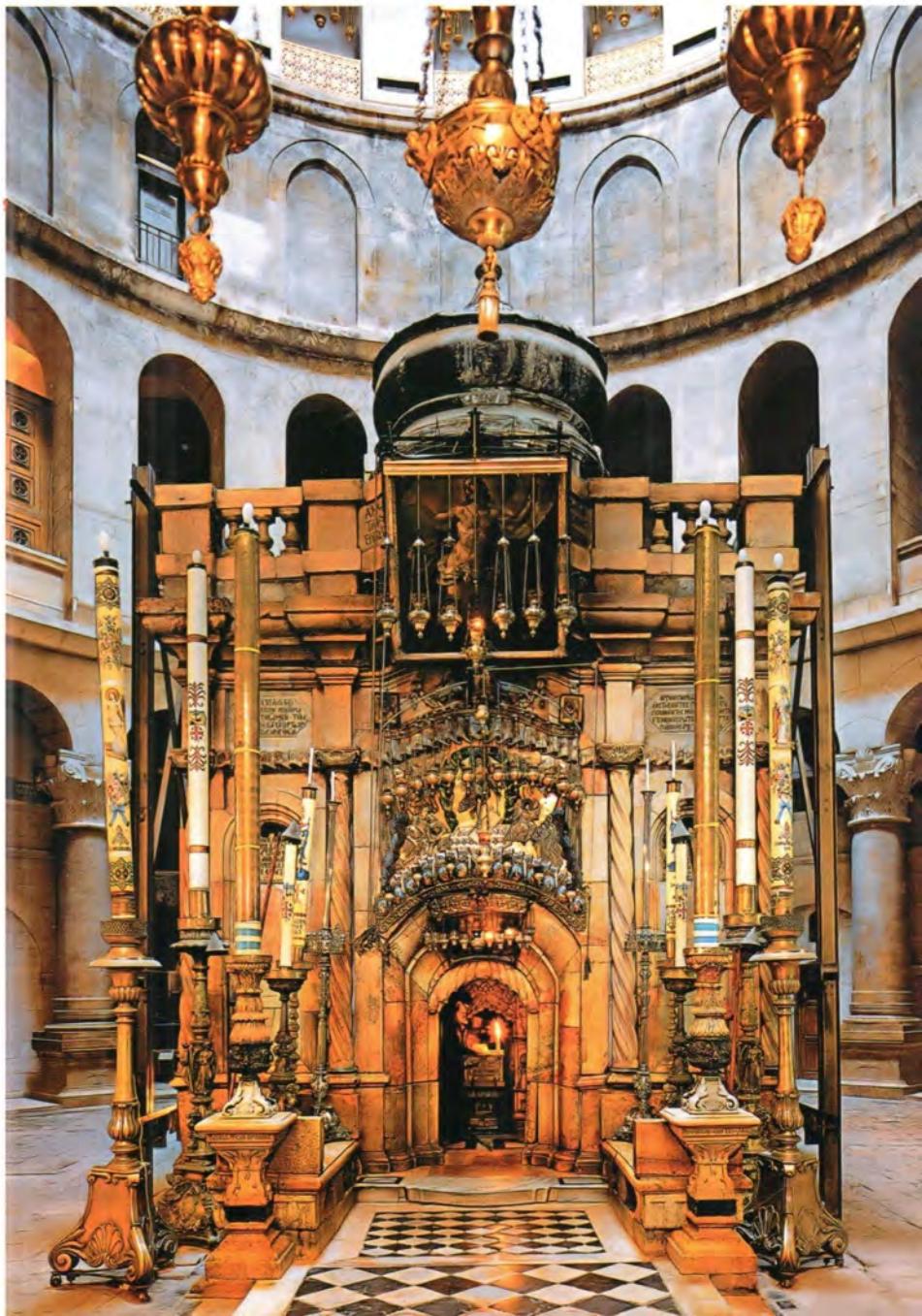

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4 • 2006

ИИСУСА
ИЩЕТЕ
НАЗАРЯНИНА,
РАСПЯТОГО;
ОН ВОСКРЕС,
ЕГО НЕТ
ЗДЕСЬ.
ВОТ МЕСТО,
ГДЕ ОН БЫЛ
ПОЛОЖЕН

(Мк. 16, 6)

ХРИСТОСЬ

ХВ

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

4 • 2006

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Воскресение Твоє, Христе Спасе,
Ангели поют на Небесех,
и нас на земли сподоби
чистым сердцем Тебе славити

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архиастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви 4

Пасхальные приветствия Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Предстоятелям Поместных Православных Церквей и главам инославных Церквей и религиозных объединений 8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 14

Проблемы духовного образования в контексте современных вызовов Церкви, России и миру
Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на XIV Международных Рождественских образовательных чтениях 20

Из жизни епархий

И. Сойкин

Молитв ради Чудотворца Николая
Переславский Свято-Никольский женский монастырь 26

О. Сидловская

Муромский Успенский мужской монастырь
в Карелии 44

Вечная память

Архимандрит Тихон (Секретарев)

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) 54

БОГОСЛОВИЕ

Священник Павел Хондзинский

Учение святителя Московского Филарета
о слове и русская словесность 60

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Бернацкий

Сборник «Освящение храма» 72

Н. Карташева

Глазами сыновнего сердца 73

Иерей Вадим Леонов

Рецензия на книгу В. Н. Духанина
«Сокровенный мир Православия» 75

Юридические консультации

К. Чернега

О применении главы 31 Налогового кодекса
Российской Федерации («Земельный налог») 76

На первой странице обложки – фотография Кувуклии над Гробом Господним в Храме Воскресения Христова в Иерусалиме

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир Соловьев

Ответственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редакторы М. В. Жилкина, Е. А. Лубо. Фотограф С. Н. Власов
Корректор Н. П. Малахова. Младший редактор О. А. Мелехова
Дизайн и верстка А. В. Соколовой

Учредитель – Московская Патриархия (119034, Москва, Чистый пер., 5)
Свидетельство о регистрации № 246 от 25 сентября 1990 года
Подписано в печать 05.04.2006 г. Индекс 71157
Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: marina@rop.ru

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

архиепископам, пастырям, имениществующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Крестом Твоим, Христе,
от древних клятв сководил еси нас...
востанием же Твоим радости вся исполнила еси.
Темже волем Ти: воскресий из мертвых Господи, слава Тебе.

Стихира на «Хвалитех» в среду Светлой седмицы

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, честные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры – верные чада Святой Русской Православной Церкви!

Из глубины сердца, исполненного радостью о Христе, восставшем из мертвых и совоскресившем с Собою человеческий род, обращаюсь к вам со словами благовестия, звучащего на протяжении тысячелетий и являющего торжество христианской веры:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ныне вновь перед нашим мысленным взором предстоит гробная пещера с камнем отваленным, и вновь мы слышим

слова Ангела, сказанные женам-мироносицам: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лк. 24, 5–6).

Воскресение Христово – центральное событие мировой истории, ибо благодаря Крестному Подвигу Спасителя преодолена пропасть, отделявшая людей от Бога, и человек, отпавший некогда от своего Небесного Отца, становится причастником Божественной жизни.

Пасха «столько превосходит все торжества человеческие и земные, – свидетельствует святитель Григорий Богослов, – сколько солнце превосходит звезды». Поэтому нет для христианина более торжественного и великого дня, чем день Воскресения Христова, несущий нам спасение и Жизнь Вечную.

Святая Пасха переживается нами не как событие давней истории, но как торжество действительной встречи с Восставшим от Гроба Христом Жизнодавцем, и оттого сердца наши преисполнются светлой духовной радости. Восхликом же вместе со святителем Андреем Критским: «Христос воскрес днесъ, – людие, радуйтесь и торжествуйте светло! Прииде Свет, прииде Христос, прииде Благодать, прииде Истина! Прииде всяческим Жизнь и Воскресение!»

Преодоление смерти, победа Спасителя над силами ада дает каждому человеку возможность изменить свою жизнь, стать, по слову Писания, «причастником Божественного естества» (2 Пет. 1, 4), «получая оправдание даром по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3, 24).

Ничто не остается вне пределов этого Божественного действия, но все стороны человеческой природы преображаются, исцеляются и возводятся к своему богоподобному достоинству.

Дух разделения чужд православному восприятию и мироощущению. Поэтому Церковь призывает своих чад хранить целомудрие, внутреннюю целостность души, созданной по образу и подобию Божию и обретающей подлинную жизнь в посвящении всех сил своему Творцу и Промыслителю.

Пусть же единство в вере Христовой и надежда на Его Всеблажайший Промысел станут основанием для трудов верных чад Православной Церкви по приобщению всех ближних и дальних к духовной радости о Воскресшем Господе – радости, которая полагает начало преображению всей жизни человека.

Возлюбленные! Подобно женам-мироносицам и Апостолам Христовым, принесем радостную весть о Христе Воскресшем всем окружающим нас людям. Мы призваны проповедовать Евангелие Царства Божия искренним словом, творением благих дел, христианским образом жизни. Принесем свет Воскресения Христова туда, где люди пребывают во тьме безверия. Принесем любовь туда, где царит ненависть. Принесем милосердие ожесточенным, заботу страждущим, мир враждующим. Пусть наши слова и наши дела умягчают злые сердца, спасают людей от разрушительных пороков, помогают им в трудный час жизни.

«Просветимся торжеством, и друг друга обымем. Рцем: братие! и ненавидящим нас, простим вся Воскресением» (стихира Пасхи). Последуем, дорогие мои, за святыми мироносицами, дабы вестью о Воскресшем Христе Спасителе возжигать веру, любовь и надежду в людских сердцах. И да не остановят нас на этом благом, спасительном пути мирская суeta и житейские нестроения, черствость и равнодушие, скорбь и уныние, неверие и враждебность. По слову святителя Игнатия (Брянчанинова), «вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия». Да, жизнь наших народов и стран остается нелегкой – в ней еще много зла и неправды. Но мы, христиане, призваны преодолевать скорбь века сего дарованным нам обетованием.

В светлый праздник Пасхи Христовой призываю каждого из вас умножить свои труды, дабы общество наше освобождалось от греха и неверия, дабы озлобление, несправедливость, любые несчастья и испытания смягчались добротою наших душ. Свидетельствую, что в служении благу людей наша Церковь неизменно будет и

впредь сотрудничать со светской властью и всеми людьми, чья воля направлена к добру.

Дорогие братья и сестры, напоминаю вам завет апостольский: «облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу» (Кол. 3, 12-13). Примем это наставление Апостола и будем руководствоваться им в нашей жизни, прославляя Воскресшего Господа и Спасителя нашего.

Вновь и вновь сердечно поздравляю вас с праздником Святой Пасхи Христовой. Шлю поздравления православным христианам всего мира, каждому, кто исповедует Христа Воскресшего.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
2006 года
Москва

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ

Патриарху Московского и всея Руси
ALEКСИЮ II

предстоятелям поистинных православных Церквей
и глагам инославных Церквей
и религиозных общинений

*Его Святейшеству, Святейшему ВАРФОЛОМЕЮ I,
Архиепископу Константинополя – Нового Рима
и Вселенскому Патриарху*

Ваше Святейшество!

В день, когда мы отмечаем «праздников праздник», приветствуя Вас словами вечной радости и победы жизни над смертью:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны!»

Невозможно словами передать ту радость, которая объемлет всю тварь, в благоговейном трепете умолкающую перед непостижимой тайной Воскресения Христова, ибо ныне отверзлись нам райские двери и мы соделались причастниками Жизни Вечной.

Пасхальным целованием поздравляя Вашу Святиню, молим Всеблагого Бога, чтобы, неизменно пребывая в свете неизреченной славы Христовой, Вы и Ваша богоспасаемая паства сподобились Его великих и богатых милостей.

С братской любовью о Христе Воскресшем

Пасха Христова
2006 года
Москва

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

*С таким же приветствием к Празднику
Воскресения Христова Святейший Патриарх Московский
и всея Руси АЛЕКСИЙ II обратился к Предстоятелям
Поместных Православных Церквей:*

Блаженнейшему ФЕОДОРУ II, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ФЕОФИЛУ III, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ПАВЛУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловачкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Архиепископу Бухарестскому, Митрополиту Мунтенескому и Добруджийскому, Патриарху Румынскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому, Митрополиту Софийскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему ХРИСТОДУЛУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины

Блаженнейшему АНАСТАСИЮ, Архиепископу Тиранскому и всей Албании; Тирана

Блаженнейшему САВВЕ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава

Блаженнейшему ГЕРМАНУ, Архиепископу Вашингтонскому и Нью-Йоркскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк

Высокопреосвященнейшему ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир

Высокопреосвященнейшему ЛЬВУ, Архиепископу Карельскуму и всей Финляндии; Куопио

Высокопреосвященнейшему ДАНИИЛУ, архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

*Такое же приветствие к Празднику
Воскресения Христова Святейший Патриарх Московский
и всея Руси АЛЕКСИЙ II направил*

Высокопреосвященнейшему ХРИСТОФОРУ, архиепископу Пражскому и Чешских земель, Местоблюстителю митрополичьего престола Православной Церкви Чешских земель и Словакии; Прага

Высокопреосвященнейшему ЛАВРУ, митрополиту Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому, Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей; Нью-Йорк

*Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II
направил пасхальные приветствия:*

Святейшему БЕНЕДИКТУ XVI, Папе Римскому; Ватикан
Святейшему ГАРЕГИНУ II, Верховному Патриарху и Католи-
косу всех армян; Эчмиадзин

Святейшему АРАМУ I, Католикосу Киликийскому; Бейрут
Блаженнейшему МЕСРОБУ II, Армянскому Патриарху Стам-
бульскому и всей Турции; Стамбул

Блаженнейшему ТОРКОМУ II, Армянскому Патриарху Иеру-
салима; Иерусалим

Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху
Престола святого Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир

Блаженнейшему НАСРАЛЛАХУ БУТРОСУ кардиналу
СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Вос-
тока; Ливан

Святейшему ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ ДИДИМУ I, Католикосу
Востока, Митрополиту Маланкарскому; Коттаям

Святейшему Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ, Патриарху
Антиохийскому и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ГРИГОРИЮ III, Греко-Мельхитскому Пат-
риарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иеру-
салимскому; Дамаск

Святейшему АБУНЕ ПАВЛУ, Патриарху Эфиопскому; Аддис-Абеба

Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Асси-
рийской Церкви Востока; Тегеран

Д-ру РОУЭНУ УИЛЬЯМСУ, Архиепископу Кентерберийско-
му, Примасу всей Англии и Митрополиту; Лондон

Д-ру ПИТЕРУ ФРЕДЕРИКУ КАРНЛИ, Архиепископу
Пертскому, Примасу Англиканской Церкви в Австралии; Перт

Д-ру ЙОРИСУ ВЕРКАММЕНУ, Архиепископу Уtrechtскому,
Примасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Уtrecht

Епископу д-ру ВОЛЬФГАНГУ ХУБЕРУ, Председателю Совета
Евангелической Церкви в Германии; Ганновер

Д-ру ЭРИКУ НОРМАНУ СВЕНДСЕНУ, Епископу Копенга-
генскому, Примасу Церкви Дании; Копенгаген

Д-ру ЮККЕ ПААРМЕ, Архиепископу Турку и Финляндии,
Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Досточтимому ФИННУ ВАГЛЕ, Епископу Нидароса, Предсе-
дательствующему Епископу Церкви Норвегии; Осло

Д-ру ОЛЕ КВАРМЕ, Епископу Осло; Осло

Д-ру ЭДМУНДУ РАТЦУ, Архиепископу Евангелическо-Лют-
еранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней
Азии; Санкт-Петербург

Д-ру АНДРЕСУ ПЫДЕРУ, Архиепископу Эстонской Еванге-
лической Лютеранской Церкви; Таллин

Д-ру ЯНИСУ ВАНАГСУ, Архиепископу Евангелическо-Лют-
еранской Церкви Латвии; Рига

Досточтимому МИНДАУГАСУ САБУТИСУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в Литве; Таураге

Досточтимому АРРЕ КУГАППИ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии; Санкт-Петербург

Высокопреосвященнейшему АУДРИСУ ЙОЗАСУ кардиналу БАЧКИСУ, Архиепископу Вильнюсскому; Вильнюс

Высокопреосвященнейшему ЯНИСУ кардиналу ПУЯТСУ, Архиепископу-Митрополиту Рижскому; Рига

Президенту Евро-Азиатской Федерации Союзов евангельских христиан-баптистов РУБЕНУ ПАЙЛЁВАНЯНУ; Москва

Председателю Российского Союза евангельских христиан-баптистов, пастору ЮРИЮ КИРИЛЛОВИЧУ СИПКО; Москва

Досточтимому ОЛАВУ ЙОХАННЕСОВИЧУ ПЯРНАМЕТСУ, Суперинтенденту Методистской Церкви Эстонии; Таллин

Д-ру САМУЭЛЮ КОБИЕ, Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей; Женева

Досточтимому ЖАНУ-АРНОЛЬДУ де КЛЕРМОНУ, Президенту Конференции Европейских Церквей; Женева

Д-ру КОЛИНУ УИЛЬЯМСУ, Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей; Женева

*Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II
поздравил с Праздником Святой Пасхи:*

Высокопреосвященнейшего КОРНИЛИЯ, Старообрядческого Митрополита Московского и всея Руси; Москва

Высокопреосвященнейшего АЛЕКСАНДРА, Древлеправославного Архиепископа Новозыбковского, Московского и всея Руси; Новозыбков, Брянская область

Высокопреосвященнейшего ЛЕОНТИЯ, Митрополита Белокриницкого и всех древлеправославных христиан; Румыния, Браила

Председателя Высшего старообрядческого Совета Древлеправославной Поморской Церкви в Литве Марка СЕМЕНОВА; Вильнюс

Председателя Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии Алексия Николаевича ЖИЛКО; Рига

Председателя Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви в Республике Беларусь, настоятеля Древлеправославной Поморской общины г. Полоцка Петра Александровича ОРЛОВА; Полоцк

Председателя Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви, старшего наставника Поморской старообрядческой общины Санкт-Петербурга Олега Ивановича РОЗАНОВА; Санкт-Петербург

Председателя Московской старообрядческой общины христиан Старономорского-Федосеевского согласия Андрея Иосифовича ЛОБЗУ; Москва

Председателя Московской Поморской старообрядческой общины Игоря Матвеевича ШУВАЛОВА; Москва

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Январь 2006 года

2 января – память святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и славление в крестовом храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в патриаршой резиденции в Переделкине.

3 января – память святителя Московского Петра, всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и чин молебного пения в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к собравшимся со словом назидания. Его Святейшеству сослужили митрополит Калужский и Боровский Климент, архиепископ Истринский Арсений.

6 января – Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник).

Святейший Патриарх Алексий совершил вечерню, Божественную литургию и славление в Храме Христа Спасителя. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Дмитровский Александр.

7 января – Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

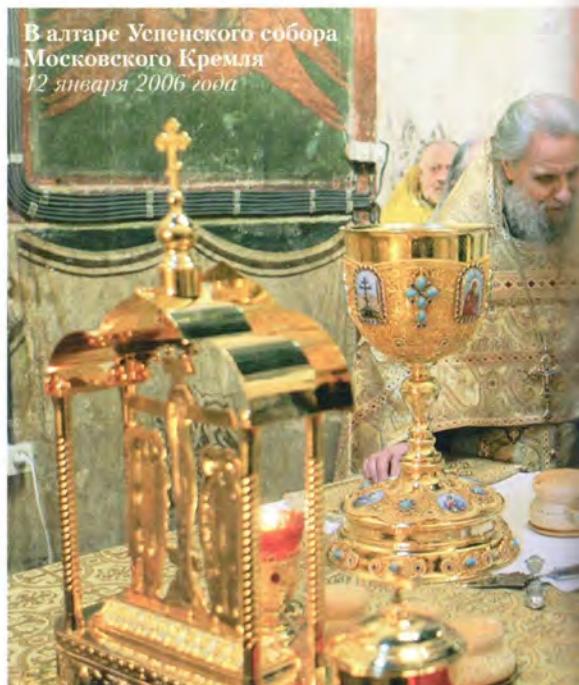
Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра в ночь с 6 на 7 января совершил великое повечерие, а затем праздничную утреню и Божественную литургию в Храме Христа Спасителя.

Вечером Святейший Патриарх Алексий в том же храме совершил великую вечерню. По окончании богослужения митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий от лица клира и мирян Русской Православной Церкви поздравил Первосвятителя со спасительным праздником Рождества Христова. Его Святейшество поблагодарил Владыку митрополита за поздравление и обратился ко всем собравшимся с приветственным словом.

За вечерней Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий, епископы Киринский Афанасий (Александрийская Православная Церковь), Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Никон (Миронов), Красногорский Савва, Видновский Тихон, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Люберецкий Вениамин, Егорьевский Марк.

8 января – Неделя 29-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом. Собор Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Люберецкого Вениамина. По окончании богослужения Свя-

В алтаре Успенского собора
Московского Кремля
12 января 2006 года

В алтаре Храма Христа Спасителя
14 января 2006 года

тейший Владыка обратился к молившимся со Словом и поздравил всех с праздником Рождества Христова.

12 января – память святителя Макария, митрополита Московского.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Орехово-Зуевского Алексия и епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию и чин молебного пения в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к собравшимся со Словом.

14 января – Обрезание Господне. Память святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и славление в Храме Христа Спасителя. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к молившимся со Словом. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Дмитровский Александр.

15 января – память преподобного Серафима Саровского.

Великое освящение воды
19 января 2006 года

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и славление в крестовом храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в патриаршей резиденции в Переделкине.

18 января – Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник).

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил великую вечерню, Божественную литургию и чин великого освящения воды в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом.

19 января – Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Святейший Патриарх Алексий совершил накануне всенощное бдение, а в самый день праздника Божественную литургию и чин великого освящения воды в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. По окончании богослужения Его Святейшество поздравил всех сослужив-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий
и Блаженнейший Архиепископ
Тиранский и всей Албании Анастасий
за Божественной литургией
в Успенском соборе
Московского Кремля
22 января 2006 года

ших ему и молившихся с праздником Крещения Господня. За богослужениями Святейшему Патриарху сослужил архиепископ Истринский Арсений.

22 января – память священномученика Филиппа, митрополита Московского.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий совершили Божественную литургию и славление в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании богослужения Святейший Патриарх Алексий обратился с приветственным словом к Предстоятелю Албанской Православной Церкви и передал ему в дар Владимирскую икону Божией Матери. Его Блаженство Архиепископ Анастасий обратился к Его Святейшеству с ответным Словом и передал ему в дар крест ручной работы, созданный мастерами Святой Горы Афон.

Его Святейшеству и Его Блаженству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Корчинский Иоанн (Албанская Православная Церковь), Калужский и Боровский Климент, архиепископ Орехово-Зуевский Алексий, епископы Дмитровский Александр и Егорьевский Марк.

25 января – память мученицы Татианы.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископов Истринского Арсения и Верейского Евгения совершил Божественную литургию и чин молебного пения в домовом храме святой мученицы Татианы в Московском государственном университете. По окончании богослужения Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма протоиерей Максим Козлов и преподнес ему в дар собрание изданий, выпущенных прихожанами прихода за прошедшие пять лет, и бронзовую скульптуру мученицы Татианы. Святейшего Владыку приветствовал также ректор МГУ В. А. Садовничий, который преподнес в дар Первосвятителю икону мученицы Татианы. Его Святейшество поблагодарил отца настоятеля и ректора университета за приветствия и дары и обратился к собравшимся со Словом.

28 января – память преподобных Павла Фивейского и Иоанна Кущника.

Святейший Патриарх Алексий молился за молебном в домовом храме преподобного Серафима Саровского Православного Свято-Димитриевского детско-

го дома по случаю 5-летия основания этого церковного социального учреждения.

Вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Храме Христа Спасителя. Его Святейшеству сослужили архиепископы Керченский Анатолий, Красноярский и Енисейский Антоний, Истринский Арсений, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий.

29 января – Неделя 32-я по Пятидесятнице. Память праведного Максима, иерея Тотемского.

Святейший Патриарх Алексий в Храме Христа Спасителя совершил Божественную литургию перед открытием XIV Международных Рождественских образовательных чтений. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. Его Святейшеству сослужили митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриархий Экзарх всея Белоруссии, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Калужский и Боров-

ольский и Тюменский Дмитрий, Владимирский и Сузdalский Евлогий, Тихвинский Константин, Рязанский и Касимовский Павел, Львовский и Галицкий Августин, Курский и Рыльский Герман, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Верейский Евгений, Хабаровский и Приамурский Марк, Ярославский и Ростовский Кирилл; епископы Элистинский и Калмыцкий Зосима, Шацкий Иосиф, Ставропольский и Владикавказский Феофан, Бакинский и Прикаспийский Александр, Читинский и Забайкальский Евстафий, Балтийский Серафим, Дмитровский Александр, Венский и Австрийский Иларион, Барнаульский и Алтайский Максим, Брянский и Севский Феофилакт, Тамбовский и Мичуринский Феодосий, Нижегородский и Арзамасский Георгий, Саратовский и Вольский Лонгин, Якутский и Ленский Зосима. В алтаре молились архиепископы Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Пензенский и Кузнецкий Филарет, епископ Полтавский и Кременчугский Филипп.

Февраль 2006 года

19 февраля – Неделя о блудном сыне.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и чин молебного пения в Храме Христа Спасителя. Перед началом Божественной литургии Его Святейшество торжественно встретил в храме читимую Устюженскую икону Божией Матери «Одигитрия», переданную Церкви Президентом РФ В. В. Путиным в январе нынешнего года. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. Его Святейшеству сослужили архиепископы Истринский Арсений, Владивостокский и Приморский Вениамин, Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Орехово-Зуевский Алексий, епископы Красногорский Савва, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Люберецкий Вениамин, Егорьевский Марк.

23 февраля – память священномучеников Петра и Валериана пресвитеров.

Святейший Патриарх Алексий в день своего рождения совершил Божествен-

Перед началом Божественной литургии в храме мученицы Татианы Московского государственного университета
25 января 2006 года

ский Климент, Варненский и Великоперевславский Кирилл (Болгарская Православная Церковь); архиепископы Пражский Христофор (Православная Церковь Чешских земель и Словакии), Керченский Анатолий, Сумской и Ахтырский Марк, Красноярский и Енисейский Антоний, Истринский Арсений, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, То-

ную литургию в крестовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в патриаршой резиденции в Чистом переулке в Москве. По окончании богослужения с приветственной речью к Первосвятителю обратился митрополит Калужский и Боровский Климент и преподнес ему в дар икону Божией Матери. Его Святейшество поблагодарил Владыку митрополита за приветствие и дар и обратился к молившимся со Словом. За Литургией молились митрополиты Калужский и Боровский Климент, Чебоксарский и Чувашский Варнава, архиепископы Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Саранский и Мордовский Варсонофий, епископы Липецкий и Елецкий Никон, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност.

Вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Калужский и Боровский Климент, Омский и Тарский Феодосий, Челябинский и Златоустовский Иов, Оренбургский и Бузулукский Валентин, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Симферопольский и Крымский Лазарь, Астанайский и Алма-Атинский Мефодий, Воронежский и Борисоглебский Сергий, Черновицкий и Буковинский Онуфрий; архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Уральский и Турьевский Антоний, Берлинский и Германский Феофан, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Можайский Григорий, Симбирский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Орловский и Ливенский Паисий, Благовещенский и Тындинский Гавриил, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Красноярский и Енисейский Антоний, Людиновский Георгий, Самарский и Сызранский Сергий, Истринский Арсений, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Владимирский и Сузdalский Евлогий, Саранский и Мордовский Варсонофий, Чимкентский и Акмолинский Елевферий, Тернопольский и Кременецкий Сергий, Тихвинский Константин, Рязанский и Касимовский Павел, Владивос-

токский и Приморский Вениамин, Астраханский и Енотаевский Иона, Курский и Рыльский Герман, Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Майкопский и Адыгейский Пантелеимон, Йошкар-Олинский и Мариийский Иоанн, Мурманский и Мончегорский Симон, Ярославский и Ростовский Кирилл; епископы Сергиевский Василий, Красногорский Савва, Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, Липецкий и Елецкий Никон, Абаканский и Кызылский Ионафан, Шацкий Иосиф, Видновский Тихон, Сендейский Серафим, Васильковский Пантелеимон, Дмитровский Александр, Южно-Сахалинский и Курильский Даниил, Тамбовский и Мичуринский Феодосий, Люберецкий Вениамин, Саратовский и Вольский Лонгин, Егорьевский Марк, Якутский и Ленский Зосима, Туровский и Мозырский Стефан, Алатырский Савватий, Прокопьевский Амвросий, Ейский Тихон.

24 февраля — память преподобного Дмитрия Прилуцкого, Вологодского. Перенесенное празднование в честь Иверской иконы Божией Матери, святителя Московского Алексия и дня тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всей Руси Алексия.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и чин молебного пения в Храме Христа Спасителя. По окончании богослужения Предстоятеля Русской Православной Церкви приветствовал Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир и преподнес ему в дар от Священного Синода Иверскую икону Божией Матери. От лица московского духовенства Святейшего Владыку поздравил настоятель храма Спаса Преображения на Песках протоиерей Александр Туриков и преподнес ему в дар святую панагию. Святейший Патриарх поблагодарил Его Блаженство и отца протоиерея за приветствия и дары и обратился к многочисленным молившимся со Словом.

Его Святейшеству сослужили Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир, митрополиты Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, Минский и Слуцкий Филарет,

Патриарший Экзарх всея Белоруссии, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Калужский и Боровский Климент, Кишиневский и всея Молдавии Владимир, Омский и Тарский Феодосий, Челябинский и Златоустовский Иов, Оренбургский и Бузулукский Валентин, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Симферопольский и Крымский Лазарь, Астанайский и Алматинский Мефодий, Воронежский и Борисоглебский Сергий, Рижский и всея Латвии Александр, Черновицкий и Буковинский Онуфрий; архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Ижевский и Удмуртский Николай, Уральский и Гурьевский Антоний, Берлинский и Германский Феофан, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Можайский Григорий, Симбирский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Орловский и Ливенский Паисий, Благовещенский и Тындинский Гавриил, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Красноярский

и Енисейский Антоний, Людиновский Георгий, Самарский и Сызранский Сергий, Костромской и Галичский Александр, Истринский Арсений, Ровенский и Острожский Варфоломей, Пензенский и Кузнецкий Филарет, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Владимирский и Суздальский Евлогий, Саранский и Мордовский Варсонофий, Чимкентский и Акмолинский Елевферий, Тернопольский и Кременецкий Сергий, Тихвинский Константин, Корсунский Иннокентий, Рязанский и Касимовский Павел, Львовский и Галицкий Августин, Владивостокский и Приморский Бениамин, Астраханский и Енотаевский Иона, Курский и Рыльский Герман, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Майкопский и Адыгейский Пантелеимон, Йошкар-Олинский Иоанн, Мурманский и Мончегорский Симон, Верейский Евгений, Вышгородский Павел, Ярославский и Ростовский Кирилл; епископы Киринский Афанасий (Александрийская Православная Церковь), Аркадий (Афонин), Никон (Миронов), Сергиевский Василий, Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, Архангельский и Холмогорский Тихон, Липецкий и Елецкий Никон, Абаканский и Кызылский Ионафан, Черниговский и Нежинский Амвросий, Шацкий Иосиф, Единецкий и Бричанский Доримедонт, Бакинский и Прикаспийский Александр, Видновский Тихон, Сендайский Серафим, Зарайский Меркурий, Ставропольский и Владикавказский Феофан, Васильковский Пантелеимон, Дмитровский Александр, Южно-Сахалинский и Курильский Даниил, Барнаульский и Алтайский Максим, Сергиево-Посадский Феогност, Пермский и Соликамский Иринарх, Брянский и Севский Феофилакт, Тамбовский и Мичуринский Феодосий, Люберецкий Бениамин, Саратовский и Вольский Лонгин, Егорьевский Марк, Якутский и Ленский Зосима, Туровский и Мозырский Стефан, Алатырский Савватий, Прокопьевский Амвросий, Ейский Тихон, Троицкий Панкратий. В алтаре молился митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ЦЕРКВИ, РОССИИ И МИРУ

*Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла,
председателя Отдела внешних церковных связей Московского
Патриархата, на XIV Международных Рождественских
образовательных чтениях*

Мы подошли к самому главному, к первопричине нынешних и будущих бед человечества – к проблемам внутренней жизни индивидуума. От честного и исчерпывающего их анализа и от выводов, которые будут сделаны из этого обществом, зависит судьба цивилизации. Что происходит с современным человеком, и чем этот человек отличается от того, который жил сто, сто пятьдесят лет тому назад? Когда я говорю о кризисе человеческой личности, то имею в виду,

конечно, не только Россию или ее ближайших соседей. Эта проблема получила всемирное измерение. Но имеются у российской истории и специфические черты, позволяющие утверждать: в наших условиях кризис человеческой личности во многом определяется тем обстоятельством, что на протяжении сотни-другой лет мы с бездумным энтузиазмом подхватываем и стремимся воплотить в свою жизнь все те идеи, что приходят к нам извне.

Все революционные потрясения новейшей российской истории, все наши застарелые социальные конфликты, предубеждения и предрассудки, даже столь привычное нам непримиримое размежевание на «правых» и «левых», – это ведь не наши отечественные изобретения. И возникает законный вопрос: почему же мы столь доверчивы и некритичны, почему с такой легкостью перенимаем и раз за разом пытаемся насильственно насадить на своей почве занесенные к нам идеи, очевидно неограниченные для нашего национально-исторического и религиозно-культурного бытия? Почему мы позволяем им утверждаться в нашем сознании в качестве последних истин и круто менять нашу общественную жизнь и нашу историю? Ответ может быть только один: мы не научились сопрягать новомодные идеологические и философские поветрия с исконными ценностями нашей национально-исторической традиции. И еще мы не привыкли поверять ею истинность тех или иных идей, привносимых в нашу жизнь.

Окончание, начало в мартовском номере «Журнала Московской Патриархии».

Следование такой традиции предполагает сохранение и передачу из поколения в поколение определенных ценностей, которые рассматриваются как жизненно важные. В духовной традиции это религиозные ценности, апеллирующие к высшему, Божественному авторитету. И потому приятие этих ценностей в свою жизнь становится категорическим императивом для человека. Если верующий пренебрегает ценностями, имеющими Божественное происхождение и Божественную санкцию, то такой человек согрешает против Бога и сам понимает это. Он знает, что будет наказан за пренебрежение Божественной истиной, за попытку противостоять ей.

В истории имели место два трагических обстоятельства, способствовавшие нанесению урона подобному мировидению и мировосприятию. Первым был отказ от традиции как формы и правила веры, произошедший в лоне самого христианства.

Собственно говоря, протестантизм, который возник в XVI веке, был одушевляем и движим именно идеей отказа от традиции. Общеизвестно, что Православие признает и Священное Писание, и Священное Предание, в отличие от протестантизма, приемлющего только Священное Писание. А между тем Священное Предание есть квинтэссенция христианской традиции, восходящей к Апостольскому веку. Из этого с неизбежностью следует, что не признающий Священного Предания тем самым отрицается нормативного значения веры, содержащейся в традиции.

Другим трагическим фактором стало распространение и утверждение атеизма, восстающего против идеи Божественного авторитета и ставящего под сомнение саму идею богооткровенной истины, адресованной человеку. Ведь поскольку Бог есть Абсолют, поскольку для верующего человека является не-преложным существование абсолютной истины. Как говорил блаженный Августин, обращаясь в своей «Исповеди» к Богу: «Кроме Тебя, нет другого учителя истины, где бы и откуда бы ни появился ее свет». А если Бога нет, то, по слову

Достоевского, «все дозволено». Итак, если Бога нет, то не существует и абсолютной истины. Все в мире становится безнадежно и относительно. И человек начинает думать, что все на свете зависит только от него самого, от его доброй или злой воли. Он начинает воспринимать себя как источник истины. Но поскольку ничто исходящее от смертного и несовершенного человека по определению не может иметь качества абсолюта, значит, любой другой человек вправе пренебречь его несовершенной «истиной» или противопоставить ей свою собственную «истину».

Так атеизм, отрекшийся от Бога, разрушает основу, фундаментальную ценность и структуру человеческого бытия. Отвергая идею существования абсолютной истины и правды Божией, атеизм тем самым уничтожает и понятие моральной нормы. На примере исторических судеб нашего отечества мы знаем, к чему это приводит. Вспомним в связи с этим замечательные слова блаженного Августина: «Тебя никто не теряет, кроме тех, кто Тебя оставляет, а кто оставил – куда пойдет и куда убежит? Только от Тебя, милостивого, к Тебе, гневному». Однако наблюдаемое нами сегодня представляется еще более ускоренным и массовым продвижением рода человеческого по тому гибельному пути, который некогда был обозначен отказом от Священного Предания Церкви и отрицанием бытия Божия. И потому нынешний этап общественного развития и философской мысли представляется куда более драматичным, чем все то, что мы пережили до сих пор. Ибо Божественная истина отныне последовательно замещается идеей плюрализма – равноправной множественности относительных частных «истин». Человечество забыло то, о чём говорил блаженный Августин: «Над моей изменчивой мыслью есть неизменная, настоящая и вечная Истина».

В результате в жизни человека и общества не остается места для твердых, общепризнанных и нормативных понятий о грехе и добродетели, о зле и благе, о ложном и истинном. Строгая дихото-

мия нравственного выбора оказывается утраченной в многоголосии и пестроте свободного рынка равноценных идей и мнений. Последние в большинстве своем получают моральную легитимацию либо от имени всего общества, либо со стороны определенных его слоев и групп, заинтересованных в утверждении тех или иных специфических ценностей.

Полагаю, самое страшное ожидает нас в том случае, когда идея плюрализма окончательно растворит в себе способность человека к различению добра и зла. Ибо именно тогда и придет антихрист. Действительно, до тех пор, пока человеческое сознание свободно различает добро и зло, правду и кривду, истину и заблуждение, антихристу нечего делать и нечего искать среди людей, потому что никто из них, будучи в ясном уме и здравом духе, добровольно и сознательно не присягнет на верность воплощению зла и погибели. Но человек способен воспринять зло в том случае, если оно явится облаченным в блистающие белоснежные ризы ангелов света. А это возможно только при утрате людьми богданной способности различать добро и зло, делая при этом выбор в пользу добра. Именно этот религиозный навык ныне атрофируется у человечества. Было бы еще полбеды, если бы идеи всеобщего плюрализма и релятивизма продвигались их адептами на уровне философского дискурса или общественных дебатов. Однако ныне эти идеи все чаще получают официальное признание и обретают права гражданства в национальных и международных силах законов.

Так, 18 января 2006 года на своем заседании в Страсбурге Европейский парламент проголосовал за резолюцию, осуждающую гомофобию как неприятие гомосексуализма и призывающую страны-члены ЕС предпринять новые шаги по легализации однополых союзов в странах Европы. Резолюция призывает европейские страны изменить свое законодательство, сделав его более «дружелюбным» по отношению к правам гомосексуалистов.

Согласно оценке парламентариев единой Европы, ссылающихся на Конвенцию по правам человека, Хартию основополагающих прав человека и ряд предыдущих резолюций Европарламента, в некоторых странах «однополые союзы не пользуются всеми правами и гарантиями, которые предоставлены гетеросексуальным супружеским парам, и именно поэтому гомосексуалисты испытывают на себе дискриминацию и притеснение».

Европарламентарии полагают, что изменить данную ситуацию должно предоставление однополым союзам всех прав, которыми ныне обладают супружеские пары в традиционном браке. К таким правам, например, относится возможность усыновления детей.

Кроме того, по мнению Европарламента, «следует разработать законодательство, которое положит конец всем формам дискриминации против однополых союзов, и даровать им права наследования, налоговых льгот, прав на получение пособий и распоряжение собственностью своих партнеров».

Другим шагом в избранном Европарламентом направлении объявляется популяризация гомосексуальности, то есть проведение активных пропагандистских кампаний, представляющих гомосексуализм в выгодном для него свете. Эти кампании предлагается проводить в школах и университетах в рамках образовательных программ, а также средствами СМИ. Учрежден международный день борьбы с гомофобией.

В настоящее время Европарламент намеревается произвести ревизию законодательства всех стран, входящих в состав ЕС, на предмет отношения к гомосексуализму. По результатам проверки планируется разработать ряд мер против тех государств, в которых не принимается активных действий по борьбе с дискриминацией гомосексуалистов или в которых общество не озабочено пропагандой их равенства. В частности, предлагается рассмотреть возможность использования не только административного, но и уголовного наказания в случае нарушения европейских

директив относительно гомофобии. Страны, в законодательстве которых семьей называется только союз мужчины и женщины, также должны быть готовы к соответствующим санкциям со стороны Европарламента.

Эта резолюция была принята 468 голосами депутатов при 149 «против» и 41 воздержавшемся.

Документ, одобренный Европейским парламентом, в сфере нравственных отношений является беспрецедентным. Однако его появление было отчасти подготовлено резолюцией 1464 (2005) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Женщины и религия в Европе», поскольку там была предпринята попытка вывести основополагающее право на свободу совести из общего контекста прав человека.

Напомню, что основная проблема строительства единой Европы заключается, на наш взгляд, не в конфликте между последователями разных религий, а в том, что традиционная мораль, общая для всех авраамических религий, зачастую не совпадает или входит в противоречие с той секулярной системой ценностей, которая пропагандируется некоторыми международными организациями. Так, резолюция «Женщины и религия в Европе» была с неизбежностью воспринята верующими людьми как прямое провоцирование конфликта ценностей, открытый вызов религиозному мировоззрению. Таким образом, последовательное вытеснение норм религиозной морали из светского законодательства ставит под угрозу общественные устои.

В результате верующий человек оказывается перед неразрешимой дилеммой, ибо открытое исповедание своей веры оборачивается для него нелояльностью к светскому закону.

Казалось бы, не нужно быть пророком, чтобы предвидеть подобные последствия принятия таковых документов в объединенной Европе. Почему же европейские структуры с такой настойчивостью продвигают их? Все дело в том, что сегодня верующий человек пока еще обладает религиозной свободой

и имеет право ссылаться на свои религиозные убеждения. Он может, например, заявить: в соответствии с положениями моей веры я призван рассматривать гомосексуализм как грех перед Богом и осуждать этот грех. Также, согласно моей вере, я исповедую совершенно определенный взгляд на отношения между мужчиной и женщиной, на природу женщины и на особое предназначение женщины в мире. А резолюции, подобные тем, что были приняты ПАСЕ в конце минувшего года и Европарламентом в начале года нынешнего, отнимают у верующих право духовно мотивированного выбора, фактически объявляя, что религиозная свобода в новой Европе кончается там, где начинаются права человека. Так на практике осуществляется то, о чем говорилось выше: отрицая Божественную истину, люди утрачивают критерий правды своего существования. Плюралистическая модель предполагает, что любая точка зрения может быть принята, востребована и законодательно оправдана.

Не следует, однако, думать, что происходящее в Страсбурге никак не затрагивает Россию. Моральные, идеологические и законодательные стандарты, которые вырабатываются в международных структурах, затем распространяются по всему миру. Более того, именно по степени готовности принять стандарты Страсбурга и Брюсселя Запад оценивает те или иные страны и в соответствии с этим строит свои отношения с ними.

Каким же должен быть ответ Церкви в этой ситуации? Этот ответ должен быть сформулирован не только для Страсбурга и Брюсселя. В первую очередь он должен быть адресован нашему обществу, нашему народу, нашей молодежи. Задача отечественного богословия сегодня состоит в том, чтобы оказаться способным генерировать мощный интеллектуальный посыл, обращенный к миру, помогающий людям отличить истину от ее подмены, уяснить жизненную ценность для рода людского того духовного богатства, что содержится в норме нашей веры. Такова первоочередная задача богословия в настоя-

щих условиях. Это задача церковного учительства, причем не только на уровне иерархии, Святейшего Патриарха и Священного Синода, но и на уровне каждого прихода, каждого проповедующего пастыря. Только отвечая на грозные вызовы современности, Церковь сумеет воспитать наш народ в духе верности христианским истинам, убедить его в их непреложности и спасительности.

И, наконец, последний, но оттого не менее важный из числа обращенных к нам сегодня вызовов. Он касается природы общественных отношений в отечестве. Большая часть национальных трагедий, выпавших на долю России на протяжении ее многострадальной истории, была связана с противоборством ее собственных внутренних сил. Нашей стране удалось успешно отразить практически все агрессии, которые были предприняты против нее из-за рубежа. Но нам редко удавалось нейтрализовать опасности и угрозы, исходившие из недр собственной социальной жизни. В XX веке мы своими руками дважды разрушали свое государство, и в том же столетии нами в величайшей битве был повержен гитлеровский нацизм. Мы вышли победителями из схватки с опаснейшим и превосходящим нас в военном отношении врагом, который отрицал даже наше право на историческое существование. И мы же не сумели сохранить единство нашей великой страны.

Застрахованы ли мы от подобного в будущем? Когда читаешь отечественные газеты, особенно в период предвыборных кампаний, становится страшно. У нас ведь каждые выборы грозят разрушением основ государства. Вся страна задается вопросом: а что произойдет с Россией, если к власти придет тот или этот? Но ведь такого вопроса люди не задают себе ни в Америке, ни в Англии, ни во множестве других государств. Чтобы и нам достойно выйти из этой ситуации, необходим серьезный общественный диалог на равных, направленный на поиск путей гармонизации традиционных нравственных ценностей и светской морали. Такого рода диалог должен развиваться непременно с учас-

тием представителей всех традиционных религий, поскольку тотальная секуляризация общественного сознания воспринимается как угроза вере и традиционному образу жизни, а значит, провоцирует конфликт ценностей. Какой бы политический лидер ни пришел к власти, какая социальная, внешнеполитическая или экономическая программа ни получила бы приоритет, но базисные философские основы жизни общества должны оставаться неприкосновенными.

Я глубоко убежден в том, что главной задачей общественного развития сегодня является выработка современной Россией базисной системы ценностей, относительно которой имелось бы общее согласие в том, что она является абсолютной и неприкосновенной, защищена от влияния какой бы то ни было политической конъюнктуры и лежит вне плоскости прагматических выгод. То, о чем мы говорим, должно иметь статус своего рода общественной святыни и не подлежать обсуждению. И тогда политическая борьба переместится из сферы базисных ценностей в сферу надстроек ценностей. К последним могут быть отнесены вопросы экономики, внешней или внутренней политики. Убежден, что в России ареной политической борьбы должна стать именно сфера надстроек ценностей. Это место должно законно принадлежать политической инициативе и политической самодеятельности. И потому никакая политическая инициатива не будет в силах причинить ущерб строю национальных базисных ценностей России.

Принципиально важно деятельное участие в этом общенародном процессе верующих людей, ибо главными ценностями жизни являются ценности духовно-нравственные. Сегодня мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что если у нас начнут приниматься законы по образцу Европарламента и ПАСЕ, то мы разрушим Россию. Мы потеряем отчество наших предков, это будет другая страна с другим народом.

Думаю, о подобной опасности для своих стран размышляют и наши бли-

жайшие соседи, и потому я пригласил бы к участию в выработке системы базисных ценностей православных верующих, пребывающих на канонической территории Русской Православной Церкви, под омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Потому что то, о чем мы сегодня говорим, – это не фантастические страшилки, не литературные антиутопии, не футурологические сценарии, а реальные и близкие угрозы национально-культурной и духовно-исторической самобытности целых народов. Таков мир, в котором мы сегодня живем, и потому задачей богословской науки, всей системы религиозного образования должна стать выработка соответствующего духовно-теоретического инструментария, необходимого Церкви для формулирования адекватного ответа на грозные вызовы века сего, для научения народа Божия жизни по правде Христовой.

В современной историософии обрело права гражданства понятие пассионарности, разработанное и введенное в научный обиход нашим знаменитым историком, философом и этнографом Л. Н. Гумилевым. Кратко пассионарность можно определить как способность этноса к историческому подвигу, к жертвенному порыву, к динамичному саморазвитию, к неудержимому исходу за пределы узко национального бытия. При таком взгляде на вещи становится очевидно, что многие наши беды, включая малую способность убедительно противостоять разрушительным процессам, происходящим сегодня на Северном Кавказе, имеют внутренней причиной именно ослабление в нашей нации пассионарного порыва. И если мы пока еще не совсем потеряли исторически присущую нам как нации пассионарность, то в значительной мере уже утратили ее. Согласно наблюдению Гумилева, рост уровня жизни пропорционально увеличивает опасности и риски для пассионарного начала, ибо трудно ожидать самопожертвования от того, кто наслаждается комфортом. Как замечательно тонко заметил этот ученый, с по-

терей пассионарности утрачивается и цивилизация. Великие цивилизации, сменяя друг друга, являются в этот мир, чтобы завоевать доминирующее положение в ойкумене, достигают расцвета и могущества, накладывая свой неизгладимый отпечаток на облик той или иной эпохи, а затем неизбежно угасают, покидая историческую арену, чemu известно множество примеров. Ибо над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет (Дан. 5, 21).

Итак, понижение уровня пассионарности в крови великой нации есть проявление болезни данной цивилизации, чреватое серьезными рисками для нее. Сегодня наедине с такой опасностью оказалась русская цивилизация. И именно тому, чтобы народ наш вновь обрел былью силу, ощущил ток пассионарности в своих жилах, должна содействовать церковная община. Ведь мы, люди народа Божия, по слову Спасителя, призваны быть солью земли и светом мира (Мф. 5, 13–14). Это не просто прекрасный образ, не просто удивительная метафора, но реальность христианской жизни и условие общего спасения.

Потому что если в лоне нашей православной общины сохранится неповрежденной древняя христианская пассионарность, если нас не покинет готовность и способность жертвовать собою во имя других людей и нашей веры, то тогда Церковь, подобно дрожжевой закваске, сумеет сыграть свою историческую роль бродильного фермента в начинаяемся процессе национального возрождения России.

Подобным образом сформулированная сверхзадача могла бы стать самым действенным фактором распространения религиозного просвещения в народе и духовного преображения его жизни.

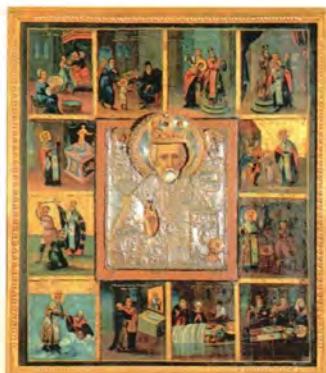
Именно поэтому тема богословского образования видится мне одной из принципиально и судьбоносно важных как в рамках нынешних Рождественских чтений, так и в контексте духовного делания и общественного служения нашей Церкви в XXI веке.

МОЛИТВ РАДИ ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ

Переславский
Свято-Никольский
женский
монастырь

Нет на каноническом пространстве Русской Православной Церкви епархии, в которой не существовало бы храма или монастыря во имя Святителя и Чудотворца Николая. Нет православного храма и благочестивого дома, где бы на почетном месте не находился всеми любимый, утешительный образ Николы Угодника. Так сложилось, что архиепископ Мир Ликийских Николай, живший в IV веке и никогда не бывавший в пределах будущей России, является самым почитаемым в России святым.

С именем Святителя Николая связаны все важнейшие события российской истории. Не пытаясь объять необъятное, на примере истории древней, небольшой и скромной Никольской обители в старинном русском городе Переславле-Залесском постараемся подтвердить сказанное, и тогда нам приоткроется чудо неиссякаемой любви Святителя Николая к вверенному ему Святым Господом и Пресвятой Богородицей уделу – Святой Руси, которая представительством и молитвами святых угодников Божих ныне возрождается к жизни.

Основателем Переславского Никольского, «что на болоте», монастыря является преподобный Димитрий Прилуцкий, Переславский, Вологодский и всея России чудотворец († 1392).

Подвижническая жизнь преподобного Димитрия началась на родине его, в деревне Беслево, расположенной в шести километрах от Переславля-Залесского на берегу Плещеева озера. Отец преподобного был зажиточным крестьянином. Потомки его, по преданию, носили фамилию Покропавы. Успешно занимаясь торговлей, отец разбогател, переехал в город и смог дать

своим детям хорошее образование, в надежде, что они продолжат его дело. Однако целомудренный юноша, обученный чтению книг, все не стремился к земному благополучию и богатству, но искал Небесного. Вероятно, не без согласия отца юный Димитрий, передав все права наследования своему младшему брату, покинул отчий дом и принял постриг в Переславском Горицком монастыре.

В обители юный инок чистой, равноангельной жизнью скоро снискал любовь и уважение братии. Спустя несколько лет святой Димитрий оставил мона-

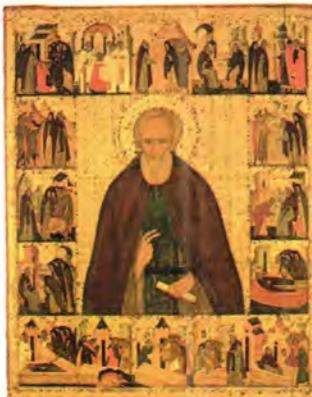
стырь и ушел на отдаленную окраину городского предместья, на болотистый берег Плещеева озера. Там, терпя всевозможные лишения и трудности, он проводил по-движническую жизнь. Но не утаилась от его переславских сограждан святая жизнь преподобного, явились желающие подражать ему. И вот по усиленной просьбе ищущих спасения преподобный Димитрий воздвиг сначала скромный деревянный храм во имя Святителя и Чудотворца Николая, а потом и монастырь, получивший название «Никольский, что на болоте». Было это около 1350 года.

Устраивая иноческое житие в созданной им обители, преподобный Димитрий пользовался советами своего духовного друга и собеседника Преподобного Сергия Радонежского, в то время воздвигавшего Свято-Троицкую обитель. Преподобный Димитрий познакомился с дивным пустынником Радонежским, когда Преподобный Сергий приходил в Переславль и был посвящен в сан игумена. С того времени преподобный Димитрий сам часто ходил к своему наставнику для совместной молитвы и духовных бесед.

Слава о подвижнической жизни преподобного Димитрия скоро дошла до великого князя Дмитрия Донского, который вызвал старца к себе в Москву. Почитая переславского подвижника так же, как и Преподобного Сергия, он просил его быть восприемником при крещении одного из своих детей. Но мирская слава для инока — «что сеть для птицы и тенета для серны», и преподобный Димитрий смиренно отклонил предложение великого князя, а вскоре решил оставить родной город.

В 1368 году, взяв с собой любимого ученика Пахомия, преподобный отправился на Север. В лесу, в двадцати верстах от Вологды, он поставил деревянную церковь в честь Воскресения Христова. Но жители соседнего села Авнети, узнав о том, пришли в смущение и, подобно неразумным гадаринским жителям, просили иноков уйти с их земли. Почитая их требование за ука-

зание Промысла Божия, преподобный Димитрий не стал прекословить. Он покинул негостеприимную землю и пришел в Вологду. В трех верстах от города ему полюбилось уединенное место при излучине реки Вологды. Здесь преподобный Димитрий решил основать новый монастырь. Так возникла Спасо-Прилуцкая обитель — первый в пределах Вологодских монастырь со строго общежительным уставом.

Таким образом, Спасо-Прилуцкий монастырь, основанный преподобным Димитрием в Вологде, был родственен своим духом и традициями Троице-Сергиеву и Никольскому Переславскому монастырям. Сюда стали стекаться ищущие иноческого подвига и спасения. В основном это были жители Вологды и ее окрестностей, но кроме них приходили и иноки из Никольского монастыря.

Жизнь преподобного Димитрия была истинным воплощением монашеских обетов. Первый в трудах и молитве, он не искал ничего от людей и не прерывал молитвенного правила для бо-

гатых посетителей и благотворителей, сам же любил втайне помогать бедным. Пищей его были одни проффоры с ключевой водой. Одеждой и зимой и летом служил ветхий овчинный туалуп. Нередко преподобный покидал обитель для ходатайства перед властями за угнетенных и несправедливо обиженных. Когда он достиг глубокой старости и приблизился к блаженной кончине, братия спросили, где похоронить его. «Бросьте, — отвечал преподобный, — гречное тело мое в болото и затопите ногами».

Преподобный Димитрий мирно преставился 11 февраля 1392 года, за семь с половиной месяцев до кончины своего духовного друга, Преподобного Сергия Радонежского. Мощи его были погребены в построенном им храме и прославлены многими чудесами и исцелениями.

Память преподобного Димитрия Прилуцкого совершается в день его кончины — 11/24 февраля и в день Собора Ростово-Ярославских святых — 23 мая/5 июня. В 1998 году на родине преподобного Димитрия в деревне Беслево усердием московского предпринимателя, уроженца этой деревни В. И. Вагурина, была выстроена памятная часовня (архитектор В. Н. Ижиков).

Можно предположить, что и после отшествия преподобного Димитрия в Вологодские пределы жизнь в основанной им Никольской обители в течение тринадцати лет шла тем же порядком, что и при преподобном игумене. Но в 1382 году татаро-

монгольские полчища под предводительством хана Тохтамыша разорили и соожгли Переяславль до основания. Участь города разделит и Никольский монастырь.

Вероятно, восстановлена обитель была не ранее чем во второй половине XV столетия. К началу XVI века, как можно заключить по сохранившимся документам, Никольский монастырь снова был известным и процветающим, имел земли и крестьян, получал жертвы от благодарных богомольцев, а значит, и усердно молился за них.

Смутное время до основания поколебало российскую жизнь, подорвав ее культурную и духовную основу – Святое Православие.

В марте 1611 года Переяславль стал сборным пунктом отрядов первого ополчения Прокопия Ляпунова. В отместку за это в июле-августе польский воевода Сапега совершил карательный налет и зверски вырезал мирное население Переяславля и его окрестностей.

Можно предположить, что братия монастыря защищала свою веру от панов-католиков «даже до смерти», потому что все до единого храмы и монастыри города были тогда сожжены, а их насельники жестоко истреблены. Но уже в октябре того же года Переяславль вновь собирал отряды ополченцев.

Пустовала обитель недолго. В 1613 году на это святое место пришел старец Дионисий, впоследствии схимник и затворник. По преданию, еще будучи благочестивым мирянином, он,

родом армянин из купеческого сословия, сподобился в сонном видении явления Святителя и Чудотворца Николая, повелевшего возобновить обитель его имени. Придя на место, усердной молитвой и трудом подвижник возобновил монашескую жизнь в обители Святителя Николая.

Преемник старца Дионисия игумен Варлаам построил с помощью благотворителей каменную колокольню с хорошим подбо-

ром колоколов и осуществил в 1680 году закладку соборного храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. Устройство этого храма совершилось при игумене Питириме. До прихода в Никольский монастырь игумен Питирим был раскольником. Благодаря духовному влиянию насельников обители он обратился в Православие и стал борцом против раскола.

В конце XVII века в Никольский монастырь был принесен Корсунский крест. Предполагают, что эту великую святыню и памятник старины привезли в Переяславль из Суздаля раскольники. Происхождение кор-

сунских крестов относят к X веку. По преданию, еще святой равноапостольный князь Владимир принес в Киев из Корсуни (Херсона) десять таких крестов с частичками мощей святых угодников. От города Корсуни они и получили свое название. Как известно, корсунскими принято называть святыни наиболее древние по происхождению, а также напоминающие их по форме. До нашего времени сохранилось несколько корсунских крестов, один из которых, ранее находившийся в Никольском монастыре, ныне хранится в историческом музее Переяславля-Залесского.

После игумена Питирима настоятели Никольского монастыря часто менялись. Реформы Петра I и Екатерины II крайне неблагоприятно отразились на жизни монастырей, многие из которых повелением этих самодержцев были упразднены и навсегда прекратили свое существование.

С 1776 по 1896 год в Переяславском Никольском монастыре сменились тридцать пять настоятелей, то есть каждый управлял по три-четыре года. Это не могло благоприятно влиять на состояние обители, богослужебная и хозяйственная жизнь ее постепенно пришла в упадок. К 1896 году братия монастыря насчитывала всего пять-шесть человек. Колокольня, храмы, жилые постройки нуждались в капитальной реставрации.

Но жители Переяславля не остались равнодушными к судьбе древней святыни своего города. Для обновления обители они решили хо-

Вид монастыря с юго-восточной стороны
Фото начала XX века

Интерьер взорванного Князь-Андреевского собора
Фото начала XX века

икона Преподобного Серафима, молящегося на камне. С позволения распорядителя саровских торжеств архимандрита Серафима (Чичагова) икона была доставлена в Саровскую обитель, где была освящена митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием и положена на святые моши преподобного

Рака с мошами святого благоверного князя Андрея Смоленского
Фото начала XX века

датайствовать перед Святым Синодом о преобразовании Никольского мужского монастыря в женский. И предписанием Святейшего Синода от 10 июня 1898 года заштатный Никольский мужской монастырь был обращен в общежительный женский.

Из Свято-Успенского монастыря города Александрова прибыли четыре монахи и восемь послушниц. Старшая монахиня Антония была назначена настоятельницей с возведением в сан игумении. Сестры с большим усердием взялись за реставрацию и обустройство Никольской обители. К 1903

году число насельниц возросло до ста, монастырь был полностью благоустроен, сиял благолепием и вновь, по молитвам своего Небесного покровителя Святителя Николая, расцвел духовно.

19 июля 1903 года вся православная Россия торжественно праздновала открытие и прославление святых мощей преподобного Серафима Саровского, великого молитвенника, святого покровителя женского монашества. К этому времени усердствующим благотворителем Никольской обители В. В. Шавриным была приготовлена высококачественной работы

Серафима, о чем на иконе по распоряжению епископа Тамбовского Иннокентия была сделана соответствующая надпись с печатью Саровской обители. (Икона эта бесследно исчезла после закрытия монастыря в 1923 году.) По прибытии из Сарова в Переяславль святой образ был встречен монастырским духовенством и сестрами обители при многочисленном стечении народа. И с тех пор насельницы Никольского монастыря постоянно ощущают особую помощь и молитвенное покровительство преподобного батюшки Серафима во всех своих делах.

Никольский храм
Вид с запада

шие годы разрушен почти до основания: взорваны соборный храм Святителя Николая и шатровая колокольня XVII века, полностью снесена ограда, приведен в «нецерковный вид» и превращен в общежитие теплый Благовещенский храм. Надвратный храм Первоверховых Апостолов Петра и Павла обращен в склад. В келейных корпусах располагались различные городские учреждения. Хозяйственные постройки монастыря заняла городская контора «Заготскот», на месте взорванного собора

Новая смута и беззаконный октябрьский переворот 1917 года на долгих семь десятилетий пресекли мирную жизнь древней православной обители. Как и в преж-

ние трагические годы вражеских нашествий, монастырь одним из первых принял на себя удар богоуборческой власти. В 1923 году монастырь был закрыт и в ближай-

были устроены свалка мусора, металломолом и огорода.

О судьбе большинства сестер и духовенства обители после революции сведений не сохранилось. В конце

Смоленско-
Корнилиевская
церковь близ
Никольского
монастыря
Современный вид

1990-х годов стало известно, что последним священником в Никольском монастыре был протоиерей Евгений Елховский, расстрелянный в 1937 году.

Евгий Елховский был реабилитирован, а в 2000 году Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил священномученика Евгения к

**Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы
к моменту возвращения монастыря Русской
Православной Церкви. 1994 год**

Обвинительное заключение гласило, что отец Евгений проводит «антисоветскую обработку пионеров, защищает врагов народа, допускает высказывания повстанческого и террористического настроения в отношении коммунистов». Вины своей отец Евгений не признал. 27 октября 1937 года в возрасте шестидесяти восьми лет он был приговорен к расстрелу. Через два дня приговор привели в исполнение. 22 мая 1989 года протоиерей Евгений Андре-

лику святых. День его памяти отмечается 29 октября.

И еще об одном святом имени узнали сестры Никольской обители, изучая материалы и списки жертв НКВД, расстрелянных и погребенных в «братьских могилах» на «полигоне» в Бутове. Число убиенных представителей Русской Православной Церкви в Бутове около девятисот сорока, сто сорок уже причислены к лику святых. Один из них – священномученик Никита, в миру Федор Петрович Де-

лекторский. Родился он 22 декабря 1876 года в городе Покрове Владимирской губернии, в семье священника. В 1897 году окончил Владимирскую Духовную семинарию. В 1898 году рукоположен во священника ко храму Никольского женского монастыря в Переславле-Залесском и нес там свое служение десять лет, до 1909 года. В этот период им была написана, среди многих прочих, брошюра об истории Никольского монастыря. Именно с этой небольшой книги, промыслительно дождшей до нашего времени,

Реставрационные
работы в обители

и начали сестры обители кропотливый труд по восстановлению истории монастыря. Из этой книги они узнали и об ее авторе – отце Феодоре Делекторском, первом священнике Никольской женской обители, впоследствии епископе и священномученике Никите.

13 октября 1937 года Орехово-Зуевский епископ Никита был в четвертый раз арестован и заключен в Таганскую тюрьму. Беспрерывный допрос продолжался трое суток. 17 ноября «тройка» НКВД приговорила Преосвященного Никиту к расстрелу как «нелегального епископа Истинной Православной Церкви

Ежедневный
крестный ход
1997 год

и контрреволюционера». 19 ноября приговор был приведен в исполнение. Этот день – 6/19 ноября – является днем памяти священномученика Никиты.

Так Никольская обитель обрела еще двух Небесных покровителей. Уповаю на то, что и иные безвестные страдальцы пополнили число новомучеников и исповедников Российских и молятся теперь в обителях Небесных за свою обитель земную – Свято-Никольский Переславский монастырь.

Первые насельницы
и благотворительницы
возрождавшейся обители

«В смутных обстоятельствах нам не предупредить Господа, хотя бы все приходило в страшную гибель... – писал в 404 году святитель Иоанн Златоуст. – Если Он

творит не сущее сущим, нигде и никогда не являющееся дарует бытие, тем легче Ему поправить то, что есть и что давно было».

27 декабря 1993 года постановлением Святейшего Синода Переславский Свято-Никольский женский монастырь был возвращен Русской Православной Церкви.

12 января 1994 года, в день обретения мощей преподобного игумена Даниила Переславского († 1540), после молебна святому будущая настоятельница Никольского монастыря матушка Евстolia (Афонина), в то время еще инокина Яро-

Настоятельница
Никольского
монастыря игумения
Евстolia (Афонина)

Архиепископ Ярославский
и Ростовский Кирилл в строящемся
Никольском соборе
2003 год

У могилы преподобного
Досифея в Китаевой пустыни

славской Толгской обители, впервые посетила Переславский Никольский монастырь, вернее то, что осталось на его месте. 16 февраля она вместе с двумя другими сестрами из Толги прибыла в обитель уже в должностях старшей монахини. Так в Никольском монастыре появились первые насельницы. Они поселились в здании Благовещенской церкви, которая в течение последних двух десятилетий служила складом. В условиях холодной зимы, едва наладив быт, сестры энергично приступи-

ли к подготовке разоренного храма к богослужению.

Горячая молитва и самоотверженный труд сделали невозможное. Менее чем через два месяца после приезда сестер, 7 апреля 1994 года, в престольный праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, иеромонахом Анатолием (Аксеновым; в то время настоятелем Переславского Никитского мужского монастыря) была совершена в Никольской обители первая после восьмидесятилетнего перерыва Божественная литургия. А 20 ап-

Часовня во имя
преподобного
Димитрия
Прилуцкого
на его родине,
в деревне
Беслево

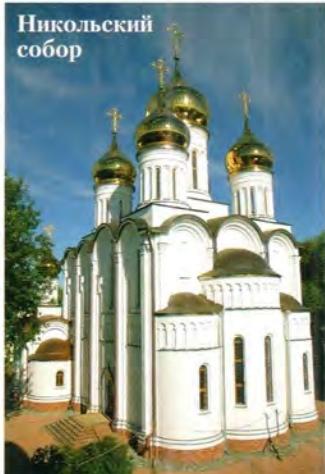
реля, в день преставления преподобного игумена Даниила Переславского, в Никольскую обитель из городского музея были переданы его святые мощи, которые находились в краеведческом музее после закрытия Даниловского монастыря в 1923 году. Святые мощи преподобного Даниила освящали своим присутствием Никольский монастырь и труды сестер в течение двух лет, до тех пор, пока 20 апреля 1996 года не были торжественно изнесены в возродившийся к тому времени из ру-

Келейный корпус

ин и окрепший Переславский Троице-Данилов мужской монастырь, основанный преподобным Даниилом в 1508 году.

С тех пор по молитвам переславских святых, предстательством своего Небесного покровителя – Святителя и Чудотворца Николая Никольская обитель стала необыкновенно быстро возрождаться. Налаживалась монашеская жизнь: к началу 1995 года в монастыре подвизались уже десять насель-

Никольский собор

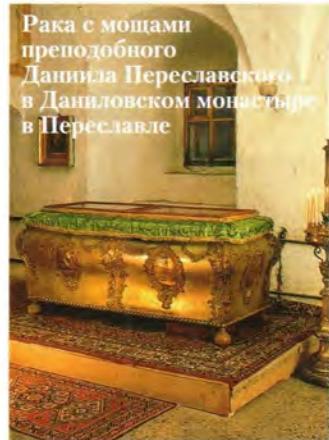
ниц, был введен суточный круг богослужений, чтение неусыпаемой Псалтири, а в 1996 году был совершен первый монашеский постриг. Восстановлялось благолепие Благовещенской церкви. В 1995 году от общества «Ярославская икона» были получены в дар колокола и сооружена деревянная временная звонница. Благоустраивалась территория монастыря, налаживался быт насельниц, устраивалось подсобное хозяйство.

Много огорчений доставляли сестрам и прихожанам жильцы, к моменту открытия

Интерьер Благовещенской церкви

тия монастыря проживавшие в обветшавшем за сто лет деревянном игуменском корпусе. Они не желали считаться с просьбами законных хозяев соблюдать тишину хотя бы во время богослужений. Расселить же в городе двадцать семейств из келейного корпуса сестры, конечно, не могли, а городские власти только сочувственно и беспомощно разводили руками. 17 сентября 1994 года, в день празднования в честь иконы Божией Матери «Неопали-

Рака с мощами преподобного Даниила Переславского в Даниловском монастыре в Переславле

Игумения Евстилия в храме Успения Божией Матери в Гефсимании

мая Купина», жильцы среди белого дня по неосторожности подожгли свой дом. Когда прибыли пожарные, тушить было уже практически нечего. Ко всеобщему удивлению, городские власти еще до зимних холодов сумели поселить погорельцев в новые квартиры.

1 августа 1997 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского, за усердные труды по восстановлению обители первая ее насельница, настоятельница монастыря монахиня Евстилия была возведена в сан игумении.

Знаменательным событием в жизни Никольского монастыря стало его посещение Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Со времен Петра Великого предстоятели Русской Православной Церкви не посещали Переславль-Залесский и его святыни.

23 августа 1997 года Святейший Патриарх Алексий прибыл в обитель. Священство Переславля, представители городской администрации и сотни горожан встречали Его Святейшество на том месте, где раньше располагались святые врата Никольского монастыря.

На время пребывания в обители Предстоятеля Русской Православной Церкви из исторического музея в иконостас Благовещенского храма на несколько часов был возвращен Корсунский крест. После коленопреклонной молитвы у Корсунского креста Святейший Патриарх Алексий обратился к присутствовавшим с пастырским словом: «Крестом Христовым мы ограждаемся от бед и скорбей. Крест – хранитель вселенной. И у каждого из нас есть свой жизненный крест. Взирая на этот святой крест, мы должны с терпением и с помощью Божественного Крестоноса Господа Спасителя нашего нести наши малые кресты. Будем же терпеливо трудиться на том послушании, на которое поставил каждого из нас Господь».

Не только к сестрам, паломникам и гостям Никольской обители, но к каждому верующему и любящему свое отчество сердцу обращены были слова Пер-

восвятителя Русской Православной Церкви: «Несмотря на трудности, мы должны верить, что с помощью Божией, молитвами и предстательством Святителя и Чудотворца Николая, молитвами Преподобного Сергия, игумена Радонежского, будут восстановлены обители земли нашей и народ найдет дорогу к православным храмам». Прощаясь с наследниками гостеприимной обители, Святейший Патриарх высказал надежду, что следующая встреча произойдет у святых врат восстановленной ограды монастыря.

В январе 1997 года, после трехлетних поисков, обитель наконец получила надел пахотной земли в селе Годеново Ростовского района. Стоящий на этой земле храм во имя святителя Иоанна Златоуста стал по дворьем Никольского монастыря. Впервые приехав сюда вместе с московскими паломниками, сестры почувствовали особую благодатную помощь от находящейся в храме святыни – чудесно явленного Креста Господня. Удивительна его история.

В 1423 году (в семи километрах от современного села Годеново) на Сахотском болоте пастухи заметили яркое сияние – «свет неизреченный с греческой стороны». Подойдя ближе, они увидели стоящий «на воздухе» Крест с распятым на крестном древе Спасителем и предстоящим у Креста Святителем и Чудотворцем Николаем со Святым Евангелием в руках, «аки живы». И услышали от Креста голос: «Будет на сем

месте благодать Божия и дом Божий. И кто с верою придет помолиться – многие будут исцеления и чудеса от Животворящего Креста, молитв ради Чудотворца Николая». Дом Божий – это храм, но никто не решился начать строительство на болоте. Голос от Креста повторился, после чего началась страшная буря. Когда буря стихла, изумленные жители увидели на месте явления Креста холм, на котором впоследствии была построена церковь, сначала деревянная, а затем ее заменили каменной, с тремя престолами: главным – в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и приделами – во имя Святителя и Чудотворца Николая и в честь Покрова Божией Матери.

После революции 1917 года Воздвиженский храм в Никольском погосте (так стали называть селение, возникшее у нового храма), как и многие святыни нашего отечества, был осквернен и разрушен. Пытались богооборцы уничтожить и Крест-Распятие, но безуспешно – ни железные топоры и пильы, ни огонь не смогли повредить святыню. Благочестивые селяне спасли Крест-Распятие и перенесли его втайне от безбожных властей в храм святителя Иоанна Златоуста, находящийся в селе Годеново. Спустя шестьдесят лет этот храм стал подворьем Никольского монастыря.

В настоящее время на подворье постоянно проживают сестры обители, ежедневно совершается Божественная литургия, у Распя-

тия Господня служат водосвятные молебны, читают Акафист Животворящему Кресту. Иноческие рассказывают, что множество паломников, сумевших добраться до столь отдаленного места и поклониться с верой и молитвой явленному Кресту, получают скорую помощь Божию и исцеления от многообразных недугов. Рассказы о чудесах и исцелениях от Креста сестры записывают в специальную книгу.

Поток паломников в село Годеново с каждым годом увеличивается, святыня вновь обретает значение всероссийской.

Со времени открытия Никольского монастыря сестры надеялись и горячо молились об осуществлении, казалось бы, невыполнимого замысла — восстановлении соборного храма во имя Святителя и Чудотворца Николая на законном, освященном молитвами многих поколений верующих месте. Как зияющая рана на теле обители, выглядел расчищенный пустырь с остатками фундамента Никольского собора, и с немым упреком взывал к верующим памятный крест, воздвигнутый сестрами на месте алтаря храма. И Святитель Николай внял искренним молитвам сестер и устроил все так, что невозможное стало возможным. У обители появился надежный помощник, благодетель, а впоследствии и ктитор.

Московскому бизнесмену, строителю Виктору Тырышкину однажды пришлось столкнуться с тяже-

лыми жизненными испытаниями, и только очевидная чудесная помощь Святителя Николая позволила ему благополучно их преодолеть. Виктор Иванович стал особо почитать Николая Угодника и не упускал возможности побывать в том или ином храме во имя своего любимого святого. Так он, казалось бы случайно, впервые посетил Никольский монастырь в Переславле, где познакомился с настоятельницей обители матушкой Евстолией и сестрами-насельницами.

Он полюбил древнюю обитель и стал ее постоянным благотворителем, а затем и ктитором. Помимо проведения многих реставрационных работ в монастыре и помощи в его хозяйственных нуждах Виктор Иванович восстановил каменную ограду обители, выстроил новый келейный корпус для сестер и деятельно участвовал в строительстве разрушенного Никольского собора.

Переславским архитектором В. Н. Ижиковым был составлен проект нового крестово-купольного храма — в стиле московского зодчества XV—XVI веков, напоминающий архитектуру соборов Московского Кремля. Талантливый архитектор, человек необыкновенного мужества, горячо верующий. Вячеслав Николаевич на основе глубокого изучения древних церковных традиций воссоздал забытую особую систему для архитектурных расчетов. Несмотря на тяжелый недуг, в настоящее время он возглавляет созданную им архите-

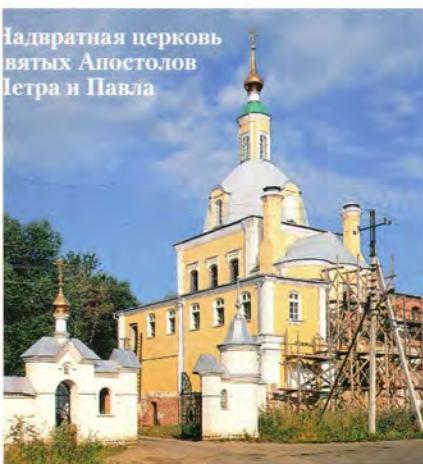
турную мастерскую и неутомимо трудится во славу Божию. Храмы, выстроенные по его проектам, украшают не только Переславль-Залесский и Ярославскую землю, но и Московскую, и иные.

В основу проекта Никольского собора были положены пропорции, которые, по преданию, Божия Матерь дала строителям Успенского собора Киево-Печерской лавры. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий одобрил и подписал проект 14 декабря 1998 года.

25 августа 1999 года, уже на выстроенной фундаментной плите, состоялась закладка собора. Возглавил это торжество правящий в то время архиерей, архиепископ Ярославский и Ростовский Михаил († 2005) в присутствии руководителей области, города и района и бесчисленного множества гостей и жителей Переславля. Поднятие куполов нового собора и освящение центрального креста состоялось 30 октября 2001 года. Ко дню города, к середине июля 2002 года, было закончено медное покрытие кровли, убранные леса. С мая начались внутренние отделочные работы.

12 сентября 2003 года, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, уроженца и святого покровителя Переславля-Залесского, в восставшем из руин Никольском соборе Свято-Никольского женского монастыря было совершено первое богослужение. Возглавил его архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл, с пер-

Надвратная церковь
вятых Апостолов
Петра и Павла

вых дней своего назначения в эту епархию уделявший строительству собора особое внимание. По этому случаю из Москвы в Никольский собор были привезены святыни – частицы мощей Святителя и Чудотворца Николая, святого благоверного князя Александра Невского и его младшего сына – святого благоверного князя Даниила Московского (также родившегося в Переяславле-Залесском). Едва ли не большая часть священников Ярославской епархии сослужили Владыке Кириллу.

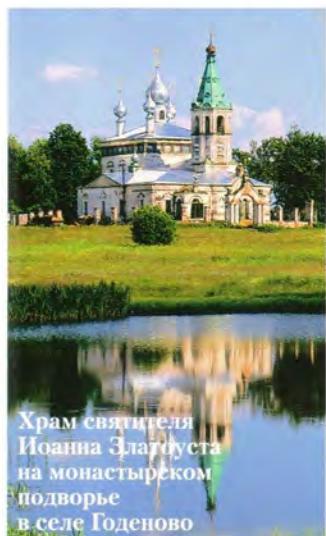
**Иконостас
Никольского собора**

У Чудотворящего Креста

гребен со своей женой Ириной на монастырском кладбище, уничтоженном большевиками). Новый собор возведен тоже реальным человеком.

Ктитор обители В. И. Тырышкин за свои труды на благо Церкви был награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени, орденом святого равноапостольного князя Владимира III и II степени и орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

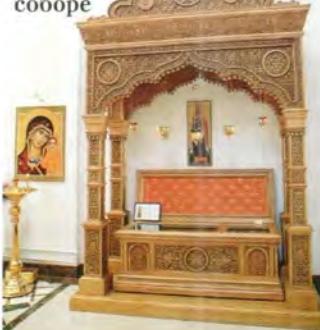

**Храм святителя
Иоанна Златоуста
на монастырском
подворье
в селе Годеново**

Архиепископ Михей благословил освятить один из престолов собора во имя Небесного покровителя Виктора Ивановича – святого мученика Виктора (память 11/24 ноября).

Ежедневно на Божественной литургии звучат тропари всем святым, во имя которых освящены престолы собора, изо дня в день обитель призывает на помощь всех своих Небесных покровителей, которые молят Господа и за город Пере-

Рака с мощами святого благоверного князя Андрея Смоленского в Никольском соборе

славль, и за всю Землю Русскую.

Глядя на величественный и вместе с тем необычайно стройный, гладко возносящийся в небо златоглавый Никольский собор, трудно поверить, что совсем недавно на этом святом месте царила «мерзость запустения». Первый Никольский собор монастыря строился в XVII веке в продолжение сорока лет. Новый собор возведен за пять лет, но и за этот короткий срок в жизни обители совершилось еще два знаменательных события, и оба в юбилейном 2000 году.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия были обретены мощи одного из прославленных и почитаемых в древности переславских святых – святого благоверного князя Андрея Смоленского.

Благоверный князь Андрей Смоленский – чудотворец Переславский. День его памяти 27 октября / 9 ноября. Известно, что он был современником преподобных Сергия Радонежского и Дмитрия Прилуцкого. Глав-

Рака с мощами преподобного Корнилия Молчальника в Благовещенской церкви

ным подвигом князя Андрея были смирение, миролюбие и терпение. Подобно благочестивым предшественникам своим – святым благоверным князьям-страстотерпцам Борису и Глебу, земной власти и славе он предпочел благодать Царства Небесного и послушание заповедям и воле Божией. Избегая кровавой борьбы за княжескую власть, тайно, бедным странником пришел он в Переяславль около 1360 года и поселился при церкви Святителя Николая у городских (Никольских) ворот. Более тридцати лет

он безропотно и смиленно исполнял обязанности пономаря, скрывая от всех свое знатное происхождение. После смерти при нем обнаружили грамоту с его кратким жизнеописанием, перстень с княжеской печатью и железные вериги. Похоронили святого князя при Никольской церкви, впоследствии ее стали называть Князь-Андреевской, которая находилась неподалеку от Никольского монастыря.

В тридцатые годы прошлого века Князь-Андреевскую церковь в числе

Благовещенская церковь

двадцати других переславских храмов, для новой власти «не представлявших исторической ценности», взорвали. По свидетельству старожилов, руководитель взрывных работ был убит тогда осколком кирпича, после взрыва неожиданно упавшим на него с неба.

Знаменательно, что труд прославления святого благоверного князя Андрея взял на себя в 1539 году, в конце своей долгой жизни, преподобный игумен Даниил, на что получил разрешение своего крестника, тогда еще юного царя Иоанна Грозного, и благословение митрополита Московского Иоасафа. Благоверный князь Андрей был причислен к лику святых, но мощи его были оставлены под спудом. После же разрушения Князь-Андреевской церкви и само место захоронения было утеряно.

Сестры Никольской обители решили найти святые мощи князя-пономаря. В 1998 году по благословению Святейшего Патриарха были начаты работы по обретению мощей угодника Божия князя Андрея. Но потребовалось время, чтобы собралась компетентная группа специалистов, которую возглавил федеральный архитектор Сергей Васильевич Демидов. Они приступили к освидетельствованию места пребывания святых мощей.

Прежде всего исследовали остатки фундамента церкви, выполнили тщательные архитектурные расчеты, на основании которых было точно определено местоположение захоронения. И при

раскопках в соответствии с расчетами, на глубине двух с половиной метров, были обретены мощи с остатками древнего гроба-колоды, которые вполне соответствовали Житию князя и другим историческим описаниям. При этом были обнаружены следы современного раскопа, который не достиг святых мощей всего лишь на штык лопаты: не допустил Господь святотатства.

Святые мощи благоверного князя Андрея Смоленского были положены в резную раку и установлены в теплом Благовещенском храме Никольского монастыря. После возведения

Никольского собора святые мощи были перенесены в него. Над мощами была установлена резная сень. Наиболее вероятным временем кончины святого князя Андрея принято считать 1398–1400 годы. Следовательно, обретение святых мощей совершилось в 600-летний юбилей благоверного князя.

Второе знаменательное событие 2000 года – это принесение в обитель святых мощей преподобного Корнилия, Переславского чудотворца († 1693).

День памяти преподобного Корнилия Молчальника, схимонаха, отмечается 22 июля/4 августа. Родился он около 1635 года в купеческой семье. Мирское имя святого было Конон. Пятнадцатилетним отроком он оставил дом и поселился в Лукиановой пустыни, что в двадцати пяти верстах от Переславля-Залесского. Через пять лет, приняв на себя обет молчания, святой Конон пришел в Борисоглебский Песоцкий монастырь. Здесь он нес самые тяжелые послушания, объясняясь знаками. Братья долгое время считали его немым. По преданию, духовником его был настоятель Никольской обители игумен Варлаам. Через пять лет послушника Конона постригли в монахи с именем Корнилий. Он продолжал вести крайне суровый образ жизни, умерщвляя свою плоть. Тридцать лет нес преподобный подвиг молчания, имел дар прозорливости и исцелений. Особенно помогает преподобный Корнилий исцелению младенцев. Перед

кончиной был пострижен в великую схиму и мирно отошел ко Господу 22 июля 1693 года.

В 1701 году во время пристройки каменной церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери к прежней, Борисоглебской, гроб преподобного Корнилия нашли неповрежденным. В 1705 году при освящении Смоленской церкви святым Димитрием Ростовским мощи святого Корнилия были освидетельствованы и поставлены в новом храме за левым клиросом, под спудом. В тридцатые годы прошлого столетия храм был закрыт и использовался под хозяйственные нужды, а в 1986 году частично обрушился. Летом 1994 года могила преподобного Корнилия Молчальника была вскрыта неизвестными злоумышленниками, святые мощи разбросаны по храму и частично по дороге. Местные жители с благоговением собрали части мощей и передали их монахам вновь открывшегося в 1993 году Никитского монастыря. Но так как эта святыня испокон веков принадлежала Смоленско-Корнилиевской церкви, которая ныне присоединена к Никольскому монастырю, по благословению архиепископа Михея 4 августа 2000 года мощи преподобного Корнилия были перенесены из Никитского мужского монастыря в Никольскую обитель.

В настоящее время святые мощи преподобного Корнилия Молчальника, так же как и святые мощи благоверного князя Андрея Смоленского, пребывают в

раке в новом Никольском соборе монастыря.

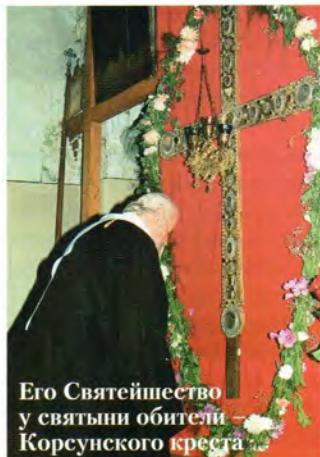
В канун Рождества Христова, 6 января 2002 года, Никольский монастырь посетил Президент России В. В. Путин. Он высказал пожелание, чтобы ктитор обители В. И. Тырышкин проявил попечение еще об одной древнейшей святыне Переславля – Спасо-Преображенском соборе. Возведенный в XII веке, один из самых древних храмов России, он помнит святых благоверных князей Андрея Боголюбского и Александра Невского, святителя Московского Петра и Преподобного Сергия Радонежского. Мощи

лились перед его алтарем царь Иоанн Грозный и Петр Великий, пел на всеоцной знаменитый Шаляпин. Спасо-Преображенский собор Переславля служил эталоном для строительства многих русских храмов. Архиерейским указом от 12 апреля 2002 года он стал приписаным к Никольскому монастырю. Теперь и у Спасо-Преображенского собора появился свой попечитель, в соборе вновь совершаются богослужения.

За один год ктитором обители вместо взорванной звонницы была построена новая, с храмом Усекновения главы святого Иоанна Предтечи на первом этаже. Был отлит и специальный набор в двенадцать колоколов (вес наибольшего 7 тонн). Эти колокола были освящены архиепископом Ярославским и Ростовским Кириллом в день памяти святого великомученика и Победоносца Георгия 6 мая 2005 года.

Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи стал пятым храмом Никольского монастыря, после домового храма во имя Преподобного Сергия Радонежского, расположенного в новом сестринском корпусе, выстроенном в 2001 году.

В конце июля 2005 года в связи с 625-летним юбилеем Куликовской битвы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий посетил обители, исторически связанные с именем духовного отца победы на Куликовом поле – Преподобного Сергия Радонежского. Свою трехдневную поездку Свя-

**Его Святейшество
у святыни обители –
Корсунского креста**

**Святейший Патриарх
Алексий во время посещения
Никольской обители. 1997 год**

тейший Патриарх завершил посещением Переславского Свято-Никольского женского монастыря, дорогим и желанным гостем которого он уже был в 1997 году.

Неизнаваемо преобразилась обитель за прошедшие восемь лет. Встреча Его Святейшества с насельницами Никольской обители произошла 31 июля, в канун празднования дня памяти преподобного Серафима Саровского, у святых монастырских врат, украшенных аркой из живых цветов. Тех врат, благополучно устроить которые пожелал Святейший Патриарх матушке игумении во время своего первого посещения обители. Первосвятитель увидел не только ворота и монастырскую ограду, но и сверкающий золотом крестов и куполов белоснежный Никольский собор, и стройную звонницу, с высоты которой лился ликующий звон.

В тот день Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла и епископа Сергиево-Посадского Феогноста

совершил в соборе всенощное бдение.

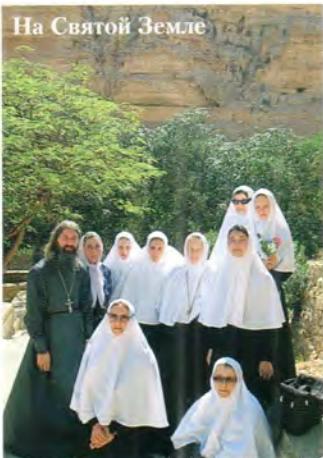
По просьбе архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла на столь знаменательное торжество из запасников переславского музея был привезен древний Корсунский крест, исторически принадлежавший Никольской обители. Из Свято-Введенского Толгского монастыря была доставлена частица Ризы Господней, недавно переданная Русской Православной Церкви. Но особенно поражал взгляд тесный ряд игумений и нескончаемый ряд духовенст-

ва, детей – учащихся православных гимназий и живое море прихожан, приветствующих своего Патриарха. Переславская земля еще не видела такого торжества.

Утром 1 августа, в день обретения мощей преподобного Серафима Саровского, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в новом Никольском соборе обители. Перед отъездом в Москву Его Святейшество подчеркнул, что возрождение Свято-Никольского монастыря «является прекрасным примером результата общих мо-

**В день освящения Никольского собора
1 октября 2006 года**

На Святой Земле

**Архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл с духовенством и насельницами обители
Слева от Владыки – ктитор обители В. И. Тырышкин**

литгв, общих трудов, общих задач, которые стояли и были выполнены». В дар обители Святейший Патриарх преподнес храмовый образ — Смоленскую икону Божией Матери.

1 октября 2005 года митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин в сослужении архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана и архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла совершил чин великого освящения Никольского собора Песчанского Свято-Никольского женского монастыря.

Осенью минувшего года сестры Никольской обители совершили паломничество на Святую Землю. Эта, уже третья, поездка на Святую Землю осуществлена на средства ктитора монастыря В. И. Тырышкина.

26 февраля 2006 года в обители было совершено торжественное богослужение, которое возглавили архиепископы Ярославский и Ростовский Кирилл и Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, прибывший по приглашению правя-

щего архиерея, в сослужении собора духовенства Ярославской епархии. Божественная литургия была совершена в память основателя монастыря, преподобного Димитрия Прилуцкого. Календарный день празднования памяти святого, 24 февраля, в нынешнем году совпал с празднованием Тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, и монастырский праздник основателя обители был перенесен на ближайший воскресный день.

Впервые день памяти преподобного Димитрия был от-

мечен в монастыре так торжественно. Завершился праздник молебном на месте рождения святого во вновь построенной часовне на высоком берегу Плещеева озера.

«Радуйся, Николае, великий чудотворче», радуйся, церковный народ, возрождению еще одной обители Земли Русской — по молитвам нашего верного, скорого и милостивого Небесного защитника и помощника — Святителя и Чудотворца Николая!

И. СОЙКИН

**За Божественной литургией
в день освящения
Никольского собора**

МУРОМСКИЙ УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

21 марта 2006 исполнилось 615 лет со дня преставления преподобного Лазаря Муромского, грека по происхождению, присланного святителем Кесарийским Василием из Царьграда к епископу Василию Новгородскому в середине XIV века.

Карелия обладает уникальной православной реликвией – самым древним памятником деревянного зодчества, известным на территории России, – небольшой церковью воскрешения Лазаря. «Художественно совершенный храм, несущий в себе все черты традиционного русского деревянного зодчества», – так восторженно отзываются об этой «типовично клетской церкви»* музейные искусствоведы.

Икона преподобных
Лазаря и Афанасия
Муромских

Однако за этими внешними, эстетическими достоинствами древней церкви,

* В русской деревянной архитектуре клеть – прямоугольная или квадратная в плане постройка, образованная срубом – уложенными друг на друга венцами бревен, связанными по углам. Клетской называют церковь в форме сруба с приделами (прирубами).

за ее пленительной внешней красотой скрыта невообразимая духовная глубина, из которой и возрастала гармония внутреннего духовного состояния строителей православных храмов – шедевров деревянного зодчества, сохранившихся в Карелии.

На острове Кижи посеребренная временем церковь Лазаря с некой долей музейной искусства поставлена на небольшом расстоянии, почти у подножия прекрасного многоглавого Преображенского собора, построенного в 1714 году, и Покровской церкви. Кто же создал этот шедевр, который на 324 года старше двух легендарных храмов Кижского погоста, ставший для наших рациональных современников всего лишь туристическим объектом –

«жемчужиной экспозиции» Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижи»?

Описание жития строителя церкви, премудрого грека Лазаря, сохранилось в Олонецком патерикие. Изданная единственный раз в 1910 году, эта книга в наши дни является библиографической редкостью. Житие повествует, что преподобный Лазарь был пострижен в монахи в Константинопольском Высокогорском монастыре Афанасием Дискотом — «строителем многих обителей». Своего постриженника он благословил иконой Успения Божией Матери, позже прославившейся в Карелии великими чудесами. Восемь лет Лазарь жил в Кесарии под руководством строгого ревнителя иноческой жизни епископа Кесарийского Василия.

В XIV веке в Византии и на Афоне расцветает древнейшее учение исихастов, связанное с именами великих афонских подвижников — святителя Григория Паламы и преподобного Григория Синаита. Трезвением и «умным деланием» называли этот созерцательный подвиг монашества. Исихазм был высшим проявлением духовной жизни Церкви. Он одухотворял «всекультурные проявления жизни» Византии и был «душию православного Востока». Несомненно под духовным влиянием «Восточного возрождения» находился и преподобный Лазарь.

«Епископ Василий, — рассказывает Житие препо-

добного, — весьма желал побывать в Великом Новгороде, молва о котором широко была распространена по Востоку». Чем же привлекал Византию столь далекий город? Видимо, не в последнюю очередь своим прекрасным каменным собором Святой Софии, Премудрости Божией. Ведь Великая церковь древнего Константинополя тоже была посвящена Святой Софии.

Василий Кесарийский знал о путешествии в Иерусалим Новгородского архиепископа Василия, которое тот совершил еще до своего избрания в сан епископа (в 1329 году). Тогда им не довелось встретиться. Не сужде-

Что касается подарков, которые привез в Новгород преподобный Лазарь, то в Житии, написанном со слов самого преподобного старцем Феодосием, пришедшем в Муромский монастырь со Святой Горы Афон и выбранным преподобным Лазарем перед смертью своим достойным преемником, о них подробно не говорит. Но вот что сообщает «Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых». Особо отметим, что эта книга связана с именем А. С. Пушкина, который на первое ее издание, вышедшее в 1836 году, опубликовал хвалебную рецензию. «В завещании своем Лазарь пишет, что послан был из Цареграда к Новгородскому епископу Василию (вероятно, когда сему Владыке послан был от Патриарха белый клубок)».

Мы знаем, что головной убор Патриарха Московского и всей Руси — куколь, или кукуль, в котором он совершает и некоторые богослужения, — тоже белого цвета. Но куколь — это тот же клубок, обтянутый на меткой — белой тканью, ниспадающей на спину и плечи. Наметка разделяется на три части. На любой стороне и передних концах патриаршего куколя вышиты изображения шестикрылых серафимов, на вершине находится крест.

О белом клубке, посланном Новгородскому архиепископу Василию Калике (1330–1352 годы) рассказывается в «Повести», напи-

Древняя церковь в честь воскрешения Лазаря

но было Кесарийскому святителю и самому побывать «в славном вольном городе», о чем он явно сожалел. «Желая иметь подобие Новгородской иконы Софии, Премудрости Божией, — продолжает Житие, — он отправил священномонаха Лазаря в Новгород с подарками к святителю Василию, который и принял с любовию пришельца из дальней страны».

санной в XVI веке посольским толмачом Дмитрием Герасимовым. «Согласно «Повести об белом клубуке», — пишет в книге «Византия и Московская Русь» протоиерей Иоанн Мейендорф, — римский папа Сильвестр после обращения в христианство императора Константина получил от него в дар белый клубок. При императоре “Каруле” (то есть Карле Великом, начавшем на западе религиозную полемику против Византии) и папе Формосе (891–896 годы; его часто называют родоначальником схизмы) в Риме стали пренебрегать чудодейственной силой клубка. Последний православный папа послал клубок в Константинополь императору Иоанну Кантакузину и Патриарху Филофею, который, предвидя грядущее падение Нового Рима, передал его Новгороду».

Отмечая, что в «Повести о белом клубуке» явно высказаны новгородские претензии, протоиерей Иоанн между тем подчеркивает, что в ней вложено и «очень конкретное содержание: византийское наследие, связанное с Кантакузином, Филофеем и исихастами XIV века, — это нечто по природе мистическое, и на Руси оно подобает не государству, а Церкви... Царь Иван IV прекрасно сознавал этот подтекст “Повести”, — продолжает автор, — не любил ее и в 1564 году передал право ношения белого клубка митрополиту Московскому — как главе Русской Церкви. После 1589 года эта привилегия перешла к Московским Патриархам».

Более подробно об этом пишет А. В. Карташев в «Очерках истории Русской Церкви»: «31 декабря 1563 года скончался митрополит Макарий. Перед избранием ему преемника царь Иван IV позаботился закрепить за кафедрой Московского митрополита два внешних преимущества, с недостачей которых не могло мириться царственное сознание Москвы. К избирательному собору епископов царь обратился с предложением: “Отец наш и богомолец митрополит носит черный клубок, а прежние митрополиты чудотворцы Петр и Алексий носили белые клубки, как изображаются они на иконах. Последующие затем митрополиты носили уже черные клубки, а почему были отложены белые клубки, мы не нашли в писаниях. Новгородский же архиепископ, богомолец наш, носит белый клубок, и прежние Новгородские архиепископы носили белые клубки, по какому случаю, мы тоже не знаем из писаний... Между прочим, митрополит есть высший иерарх Русской Церкви, есть глава архиепископам, и он-то не имеет преимущества перед архиепископами и епископами”».

Дело в том, уточняет А. В. Карташев, что покойный митрополит Макарий носил на митрополии белый клубок как бывший Новгородский архиепископ. «Указанные преимущества Макарию, митрополиту Московскому, принадлежали только лично, потому что поколились на историческом основании, а не на юридиче-

ском, потому что не были связаны с правами митрополичьей кафедры».

Между тем, отмечает в своей статье «Вехи русской религиозной эстетики» Н. К. Гаврюшин, в 1667 году Большой Московский Собор запретил писать святителям Московских Петра, Алексия и Ионы в белых клубках, «коих они никогда не носили», выдвинув тем самым, по замечанию автора статьи, «немаловажный принцип исторического реализма».

В свою очередь, протоиерей Иоанн Мейендорф замечает, что «все более секуляризирующееся русское государство по-прежнему не любило этот символ» и «Петр Великий, упразднивший патриаршество, решил, что легче всего уничтожить символическое значение клубка, сделав его обычным элементом облачения: он даровал право ношения белого клубка всем митрополитам Русской Церкви и тем самым лишил его исключительности».

Вспоминается в Житии преподобного Лазаря и святыни Софийского собора Великого Новгорода — икона Софии, Премудрости Божией. В 1343 году епископ Кесарийский Василий, желая укрепиться духовным благословением Русской Церкви, отправил к Новгородскому святителю Василию преподобного Лазаря как знатока иконописи. Инон Лазарь должен был сделать для Кесарийской епархии список с великой новгородской святыни и составить описание новгородских церквей и монастырей.

Новгородский святитель, встретив преподобного, до земли поклонился гостю и благословил его остановиться в устроенном им монастыре. Икона была написана и послана в Византию, а сам Лазарь остался жить в Новгороде, сообщает Житие. «Вскоре умер его друг — святитель Василий Кесарийский. Незадолго до этого, в 1332 году, святитель Василий Новгородский ушел на безмолвие, принял схиму и мирно почил. В 1352 году, после кончины святого архиепископа, «Лазарь сам спрятал его честные останки и много пролил слез, в короткое время лишившись обоях своих друзей — святителей Василиев», — говорится в Житии. — Преемник святителя Василия святитель Моисей с любовью отнесся к Лазарю и принял его в житие у себя, но Лазарь упросил его разрешить жить в обители Василия. Очень скорбел он в разлуке: думал было оставить Новгород и возвратиться в Грецию. Но вот ему во сне явился святитель Василий Новгородский и велел идти к озеру Онега, на большой остров, который и назвал «Мучь остров». Не обратил должного внимания на этот сон инок, и вот вскоре ему является во время сна святой Василий Кесарийский и говорит: «Помни, Лазарь, что сказал тебе Василий — святитель Великого Новгорода, иди на указанное тебе место. У тебя будет большая обитель, и ты соберешь много иноков».

Этим чудным явлением было положено начало карельскому периоду жития

преподобного Лазаря. Но не сразу смог попасть святой Лазарь в те земли — владелец острова новгородский посадник Иван Фомин долго не уступал его. Усердно молился преподобный Пресвятой Богородице и святому Иоанну Предтече и плакал у гроба святителя Василия. И упорство посадника было сломлено. Однажды святитель Василий явился в «грозном виде» самому Ивану Фомину и приказал отдать остров «другу нашему Лазарю», ибо там «прославится имя Матери Божией».

Святой Лазарь удалился в Олонецкий край на Онежское озеро. На благословенном острове он поставил крест, хижину и «малую храмину» — часовню.

Преподобный Лазарь испытывал гонения со стороны недоброжелательного местного населения, пережил пожар, уничтоживший его жилище, и на месте пепелища обрел чудом уцелевшую от огня икону Успения Пресвятой Богородицы, которой его благословили при постриге. «Глас повелительный был от нее: «Неверные люди станут верными, будет единая Церковь и единое стадо Христово. Поставь на сем месте церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы». По велению Божией Матери храм был возведен. Строили его два печерских инока.

Своим подвижническим образом жизни, мудростью, любовью и состраданием к людям святой Лазарь привел к вере полудикие племена лопарей, жившие по берегам Онежского озера. Бла-

годатный старец привлек к себе немало учеников. До глубокой старости он устраивал и укреплял Муромский Успенский монастырь. Время кончины ревностному настоятелю обители было открыто в видении его верным покровителем святителем Василием Новгородским. Преподобный Лазарь почил в 1391 году в возрасте 105 лет. Погребли его в часовне рядом с церковью Успения Божией Матери. Основанный им около 1350 года монастырь стал со временем огнем Православия в суровом северном крае.

Монастырь рос быстро. Уже в 1419 году, по свидетельству Новгородского архиепископа Симеона, посетившего тогда Обонежье, Муромская обитель — «великая святыня для окрестных жителей» — входила в число самых крупных в округе. Среди местных жителей и паломников церковь Лазаря, которая со временем оказалась вне монастыря, прославилась чудодейственными исцелениями от недугов. За ее алтарем находилась гробница над мощами основателя обители. В конце XIX века на средства местного лесопромышленника А. Н. Русанова над ней построили защитный футляр. «Перед царскими вратами церкви Лазаря, на половинках которых написаны Василий Великий и Иоанн Златоуст, — делился в 1905 году своими впечатлениями о монастыре один из паломников, — под потолком висит древнее панкадило в виде простого обруча. Выше царских врат, на узкой доске

длиной от стены до стены, очень древняя надпись вязью. На одном конце, как удалось разобрать, написан троепарь "Общее воскресение".

Достаточно подробно рассказывается о том, как строился древний монастырь, в Житии преподобного Лазаря. «Поставили церковь в честь праведного Лазаря, друга Господня. Преподобный отправился в Новгород, где прежде всего горячо помолился у гроба святого Василия. Там с неизменной любовью он был встречен и святителем Монсеем, который дал ему святой антиминс, книги и сосуды для освящения церкви. Посадника Иоанна уже не было в живых. Сын его Федор также с любовью и почтением принял Лазаря, отдал согласно воле отца сто гривен серебра, которые тот некогда по настоянию родителей взял с преподобного, и дал еще грамоту на вечное владение Мучь-островом, Муромским озером и окрестными речками и островами.

Богато одаренный всеми, старец возвратился домой и освятил храм. По прошествии времени была устроена и Успенская церковь и монастырь назван Успенским Муромским. К преподобному собирались иноки отовсюду. Были и пришельцы из Царьграда — Елеазар, Назарий и Евмений, основавшие потом Предтеченский монастырь в Олонецком уезде, ныне не существующий. Это были люди святой жизни, и их имена всегда помещались в старинных святыцах, что служит

доказательством их подвижнической жизни.

Из Киева к преподобному Лазарю пришли старцы Иона и Евфросин, которые и строили храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Со Святой Горы Афонской к нему пришел ученый инок, веригоносец Феодосий, который устроил трапезную церковь во имя святого Иоанна Предтечи и предложил назвать монастырь Успенским Муромским...

До революции Муромский Успенский монастырь был известен всей верующей России. «В 1813 году в Санкт-Петербурге, — сообщает пудожский краевед Евгений Нилов, — вышла в свет книга "История Российской иерархии", в пятом томе которой было помещено "Завещание инока аввы Лазаря Муромского", рассказывающее об образовании Муромского монастыря. Исследователи утверждают, что писец Тихон Васильевич Баландин имел список этого "Завещания".

В знаменитом труде митрополита Московского Макария (Булгакова) "История Русской Церкви" упоминается о существовании архива Муромского монастыря.

А в выпущенном в 1897 году сборнике "Русские епархии в XVI—XIX веках" описание Муромского Успенского монастыря дал И. Покровский.

О Муромском монастыре писали исследователи этого края К. А. Докучаев, Басков, Е. В. Барсов, К. Петров, академик Н. Я. Озерец-

ковский, Л. Б. Даль. В 1906 году в Петрозаводске вышло издание "Старая Пудога с XIV по XVIII век". Этот историко-бытовой очерк написал сын никажемского священника из Пудожского уезда, действительный член императорского Санкт-Петербургского археологического института, преподаватель Олонецкой Духовной семинарии Николай Семенович Шайкин. В нем автор детально исследовал историю Муромского монастыря».

Заметим, что церковь в честь Успения Пречистой Богородицы Печерской, построенная на Богом показанном месте, где Лазарь видел в 1360 году «Жену святолепную, сияющую золотом, и благообразных мужей, поклоняющихся ей», была первым храмом во всем Поморье. Сегодня этот старинный храм с двумя приделами — Рождества Иоанна Предтечи и преподобного Иоанна Рыльского — лежит в руинах, как живое свидетельство бесплодности богообочества, способного лишь стереть с лица земли красоту и опустошить человеческую душу...

В годы советской власти долгое время стояла заброшенная в глухих местах Пудожского края и церковь Лазаря. В 1954 году она привлекла внимание известного советского архитектора А. В. Ополовникова, который в 1959 году ее отреставрировал. Но предварительно церковь разобрали, увязали в плоты и увезли на остров Кийжи.

К сожалению, Кийский погост в наши дни не сохра-

Муромский Успенский монастырь в 1991 году

нил своего естественного облика. Он подменен музейной фальшью. Поэтому небольшая деревянная церковка в честь воскрешения Лазаря воспринимается здесь как музейная пленница. Но для верующего сердца эта дорогая святыня является живой свидетельницей тех источников, которые питали творчество строителей древних храмов Заонежья. Жители края, строители его деревянных церквей, вызывающих трепетный восторг даже у наших неверующих современников, всегда хранили память о византийском монахе Лазаре, принесшем на Русь из Константинополя драгоценное наследие погибшей в те времена великой империи – белый клобук Патриарха.

В 1991 году, когда исполнилось 600 лет со дня представления преподобного Лазаря, монастырь был возращен Русской Православной Церкви. Древняя обитель лежала в развалинах.

«Идем по отлогому песчаному берегу. Пейзаж напоминает балтийское взморье, – писал петрозаводский журналист Сергей

Хохлов, побывавший в монастыре в 1996 году. – В лучах заходящего солнца ярко вырисовываются остатки монастырских строений: белокаменные стены собора Успения Богородицы и красного кирпича – Всехсвятской церкви, без крестов, колоколен и маковок. Рядом, на краю обрыва, у самого озера, – восстановлен-

ный братский корпус. В нем – действующая зимняя церковь, кельи, трапезная».

До обители, расположенной на узкой полоске земли между Онежским и Муромским озерами, соединенными протокой, журналист добирался с большим трудом. «Старинная дорога по болотам в обход Муромского озера практически вышла из употребления и в настоящее время является

почти непролазной. Вокруг болота и леса, а посередке Гакутса. В этой пудожской деревне находится подворье, перевалочная база Монастырских подворных лодок на подворье не оказалось. Пришлось ходить по дворам, искать перевозчика, согласного бросить все дела и пуститься с паломниками в рискованное плавание по бывшей сплавной реке Гакутсе, а затем че-

рез бурливое Муромское озеро.

В советское время на территории монастыря располагалась коммуна имени Троцкого, тут орудовали сельхозартель и леспромхоз, после войны действовал дом инвалидов. С середины шестидесятых на святом месте воцарилась мерзость запустения.

Рядом с Лазаревской церковью (ныне увездной

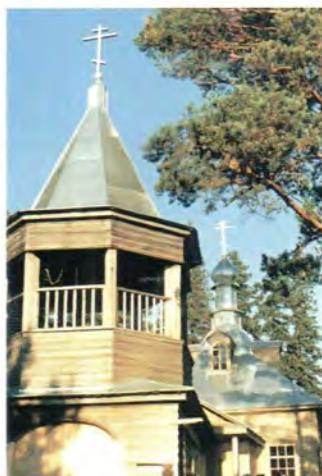
Настоятель обители
иеромонах Иоанн (Зюзин)

на остров Кильки), по соседству с мощами основателя обители, было кладбище. Здесь не сохранилось ни одной нетронутой могилы. Все перепахано, все осквернено. В. Плылов рассказал, как в начале семидесятых некто Витька Чистяков раскопал могилу настоятеля монастыря. Нашел серебряный крест весом в 2,5 килограмма и обменял его на две бутылки водки. Красивый резной деревянный крест, снятый с церкви, не поленились перевезти на «материк» и, затащив в совхозное правление, прислонили к двери кабинета директора Попова. Пошутили, так сказать. Здесь расстреливали иконы. Следы пуль хранят и уцелевшие надгробия...

Сегодня Успенский монастырь по-прежнему является местом строгой уединенной жизни. В нем вместе с наместником монастыря иеромонахом Иоанном (Зюзиним) подвизаются семь монахов и два послушника. Как и в старь, инохи посвящают себя горячей молитве и трудам на благо святой обители. Здесь хранятся мощи двадцати одного святого. Духовник братии иеромонах Таасий (Абрамков) составляет полную историю монастыря с житием преподобного Лазаря и всех угодников Божих, подвизавшихся в древней обители на протяжении столетий.

Есть в Муромской обители молодой иеромонах родом из мест нездешних. О древнем монастыре, укрытом в глухой тайге Карелии, услышал он впервые в начале 1990-х годов, когда в со-

ставе одной из молодежных православных организаций участвовал в восстановлении разрушенных храмов. В те годы в забытый Муромский монастырь ему посоветовали не ездить. Медвежий угол, сказали ему, в такой таежной глухомани

Лазаревская церковь-футляр

древнюю обитель вовек не восстановить.

Так случилось, что молодой человек внял тогда этому совету и больше не вспоминал о далеком северном монастыре, став послушником Почаевской лавры. Но несколько лет назад, когда монахов — выходцев из России стали на независимой Украине сильно притеснять, он вспомнил о далеком старинном монастыре как о заветном уголке. Что же это за обитель такая, видимо, подумалось ему тогда, путь в которую преграждается не только водой, болотами и лесами, но и силою случайно брошенного слова? И потянулась его душа, превыше всего любящая Бога, к ти-

шине святого места, где милостию Господней все еще хранится уголок девственной природы и все пребывает в удивительной гармонии — и земля, и небо, и воздух. В этой далекой обители, на которой почила благодать Божия, он и принял иноческий чин. Значит, не случайно услышал он когда-то о Муромском монастыре. Воистину ничего в нашей жизни не бывает случайного, а все совершается по Промыслу Божию.

А недавно пришла в Карелию весть с Украины. В Симферополе по благословению митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря воздвигнут храм во имя преподобного Лазаря Муромского. Об этом сообщил настоятель храма иерей Михаил Наклюцкий.

В церкви-футляре

По-видимому, это единственный в России храм, посвященный преподобному Лазарю.

Сегодня Муромский монастырь с большими трудностями поднимается из руин. На скучные пожертвования организаций и частных лиц братия и трудники обители своими силами восстанавливают храм во имя Всех святых, который в 1905 году паломник описывал следующими восторженными словами: «Цер-

ковъ приятно поражает своей белизной, на фоне которой резко выступает дубовый темный иконостас с иконами строгого письма по золоту. За правым клиросом блестит в богатой серебряной ризе большая икона

Настоятель обители иеромонах Иоанн (Зюзин) и иеромонах Макарий (Жучков) (слева)

Успения Божией Матери. По преданию, эта икона – увеличенная копия с иконы времен преподобного Лазаря, исчезнувшей, быть может, в пожаре Успенской церкви в XVI веке или во времена литовского разорения 1612 года».

Необходимую для обеспечения жизнедеятельности обители электроэнергию вырабатывает дизельный двигатель, но в скором времени будет смонтирована ветрогенераторная установка на шесть киловатт. Заканчивается обустройство хозяйственного блока, непосредственно примыкающего к монастырю. Планируется строительство деревянной гостиницы на 10–15 человек.

С 2004 года в городе Пудоже обустраивается подво-

Современный вид монастыря

Иеромонах Тарасий (Абрамков)

ре монастыря, что дает возможность паломникам без лишних трудностей добираться до обители. Подворью передано в городе здание Александро-Невского храма, отметившего в 2003 году свой столетний юбилей. В годы советской власти он был перестроен под молокозавод. Здесь же, в Пудоже, на месте бывшего древнего храма братия монастыря построили памятную часовню во имя

Архистратига Божия Михаила, в которой совершаются ежедневные утренние и вечерние богослужения и все требы, кроме венчания. Есть на подворье также деревянный братский дом с трапезной и библиотекой.

А в самом монастыре уже восстановлен братский корпус с зимней церковью Святителя и Чудотворца Николая, трапезной и кельями. Защитная часовня

над Лазаревской церковью перестроена в летний храм, отреставрирована колокольня. Летом богослужения совершаются в деревянном храме-футляре в честь воскрешения праведного Лазаря, а зимой – в теплом Никольском храме.

Надо отдать должное Кижскому музею, в свое время спасшему церковь Лазаря от верной гибели, а недавно еще и заботливо реставрировавшему православную реликвию. И все-таки не в музее должна находиться православная святыня, а там, где была поставлена она рукой подвижника, – в монастыре.

Адрес монастыря: 186306,
Республика Карелия,
Пудожский район,
Каршевская волость
п/о Гакугса.

О. СИДЛОВСКАЯ

Монастырское подворье в Пудоже

ВЕЧНАЯ

ПАМЯТЬ

АРХИМАНДРИТ ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН)

5 февраля 2006 года, в день Собора новомучеников и исповедников Российских, отошел ко Господу старейший насельник и духовник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, горячо любимый всеми православными старец – архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Он преставился через несколько минут после принятия Святых Христовых Таин.

Отец Иоанн скончался на девяносто шестом году жизни, после продолжительной болезни. Ушел из жизни ревностный служитель Церкви, истинный пастырь добрый, отдавший всю любовь своего сердца святыму делу душепопечения. В предисловии к одной из своих книг, изданных в последний год его жизни, отец Иоанн написал завещание своим духовным чадам: «Дорогие мои, чадца Божии! Верьте Богу, доверяйтесь Его всегда благой о нас воле. Примите все в жизни – и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденст-

вие как милость и истину путей Господних. И ничего не бойтесь в жизни, кроме греха. Только он лишает нас Божия благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога! Любите любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасать любящих Его».

Отец Иоанн был одним из самых почитаемых старцев православного мира. Для своих духовных чад и миллионов верующих людей по всей России и за ее пределами он много лет являлся истинным духовным наставником на пути ко спасению. Богатый опыт пастырского дела старец Иоанн вложил в свои мудрые книги – «Опыт построения исповеди», «Проповеди архимандрита Иоанна», «Размышления о бессмертной душе», «Письма архимандрита Иоанна», «Настольная книга для монашествующих и мирян», «Мир вам и благоволение Божие. Рождественские и пасхальные поздравления архимандрита Иоанна», «Видевшие свет вечерний». Встреча со

старцем». Эти книги изданы и постоянно переиздаются Свято-Успенским Псково-Печерским монастырем. Значение наследия отца Иоанна для наших современников трудно переоценить, его труды продолжают высокую традицию святоотеческого учительного слова. Беседы и письма отца Иоанна переведены и изданы на иностранных языках.

Отец Иоанн родился 11 апреля 1910 года в Орле и был восьмым ребенком в благочестивой православной семье. Мальчика назвали в честь преподобного Иоанна Пустынника. С детства Иван нес послушание в храме у известного своей монашеской строгостью архиепископа Орловского Серафима (Остроумова, † 1937).

После средней школы Иван Крестьянкин окончил бухгалтерские курсы и, переехав в Москву, работал по этой специальности. 14 января 1945 года в храме на Ваганькове митрополит Николай (Ярушевич, † 1961) рукоположил его во диакона. На праздник Иерусалимской иконы Божией

Матери, 25 октября того же года, Святейшим Патриархом Алексием I диакон Иоанн был рукоположен во священника, служил в московском храме Рождества Христова в Измайлово.

Экзамены за курс семинарии отец Иоанн сдал экстерном и в 1950 году, окончив четыре курса Московской Духовной академии, начал писать кандидатскую работу. Но в том же году молодой священник был арестован и приговорен к семи

годам лагерей. После досрочного освобождения в 1955 году его направили служить в Псковскую, а затем в Рязанскую епархию. Реабилитирован в 1989 году.

10 июня 1966 года отец Иоанн был пострижен в монашество, в следующем году стал насельником Псково-Печерского монастыря. В 1970 году возведен в сан игумена, а 7 апреля 1973-го – в сан архимандрита.

За усердное служение Церкви Христовой отец Иоанн удостоен многих наград: в 1978 году он был награжден орденом святого князя Владимира III степени, в 1980-м – орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени, в 2000-м –

орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени. В 2005 году в связи с 95-летним юбилеем архимандрита Иоанна Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий наградил его орденом преподобного Серафима Саровского I степени.

В течение многих лет за советом и духовной помощью к отцу Иоанну приезжали верующие из самых удаленных уголков России и зарубежья. Достигнув преклонного возраста, старец уже не мог принимать всех нуждающихся, но до последнего времени отвечал на письма множества людей со всех концов мира.

Незадолго до кончины над старцем Иоанном было совершено Таинство Елеосвящения. Почти каждый день батюшка причащался Святых Христовых Таин. Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий, наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев), братия обители регулярно навещали старца и незадолго до кончины простились с

ним. До самой кончины у отца Иоанна сохранялись память и духовная рассудительность.

5 февраля 2006 года, в воскресенье, в день Собора новомучеников и исповедников Российских, после ранней Божественной литurgии батюшка причастился Святых Христовых Таин. В 9 часов 50 минут, при начале поздней Литургии, он в полном сознании отошел в вечность. Так в обители умирают праведники: на ранней Литургии за них молятся о здравии, а на поздней – о упокоении их души.

Первую заупокойную литию по облачении почившего в келлии старца совершил наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон с братией обители. В тот же день архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий в сослужении братии монастыря совершил заупокойную литию, и гроб с почившим старцем крестным ходом был перенесен в Сретенский храм, где вновь была совершена заупокойная лития. После литии Владыка

Евсевий обратился к собравшимся со словом, а затем начал череду чтения Святого Евангелия по почившем старце.

Вечером 5 февраля в Сретенском храме наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон в сослужении братии совершил паастас по новопреставленном архимандрите Иоанне.

На следующий день в Сретенском храме по окончании Божественной литургии была совершена панихида по почившем пастыре. В течение дня в присутствии многочисленных паломников и духовных чад отца Иоанна продолжалось чтение Евангелия, служение панихид и заупокойных литий. Вечером совершение паастаса возглавил епископ Зарайский Меркурий. Одновременно в Михайловском соборе совершалось богослужение с полиелем и Акафистом чудотворной иконе Божией Матери «Утоли моя печали».

В связи с кончиной отца Иоанна (Крестьянкина) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий прислал соболезнование: «Весть о кончине старейшего насельника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, горячо любимого и почитаемого старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) болью отозвалась в моем сердце.

В праздник Собора новомучеников и исповедников Российских Паstryреначальник Иисус Христос призвал к себе верного и усердного служителя, через всю свою продолжительную и

нелегкую жизнь пронесшего огонь веры Христовой, сохранившего целым и невредимым даже до последнего своего вздоха залог Церкви, преподанный ему более шести десятилетий тому назад в Таинстве Священства. Он, как и многие его современники, немало пострадал за Святую Церковь и воистину стал живым свидетелем обетования Христова: *Создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18)...

Бывая в его монастырской кельзии, я беседовал с ним о многих насущных вопросах церковной и общественной жизни. Его суждения всегда былизвешенными, выдержаными в русле святоотеческих традиций. К его проповедническому голосу прислушивались не только люди Церкви, он был почитаем и многими светскими людьми. Он стал истинно народным печальником и молитвенником. Вот почему скорбятыне тысячи его духовных чад. Но вместе с тем торжествует правда Божия, столь убедительно открывшаяся православному миру в жизни и пастырских трудах отца Иоанна.

Мысленно даю последнее целование почившему и выражают надежду, что, по слову Спасителя, он услышит желанный глас: *В малом ты был верен, над многим тебя поставил, войди в радость Господа своего* (Мф. 25, 21).

Телеграмму с соболезнованиями в связи с кончиной старца Иоанна прислал Президент Российской Федерации Владимир Влади-

мирович Путин. Свои соболезнования выразили многие архиереи, церковные и государственные деятели.

7 февраля в Сретенском храме Псково-Печерской обители архиепископом Псковским и Великолукским Евсевием в сослужении архиепископов Новгородского и Старорусского Льва, Рязанского и Касимовского Павла, Ярославского и Ростовского Кирилла, епископа Зарайского Меркурия, наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Тихона, наместника Московского Сретенского ставропигиального монастыря архимандрита Тихона (Шевкунова), настоятеля храма святой великомученицы Екатерины, представителя Американской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси архимандрита Закхея (Вуда), ректора Православного Свято-Тихоновского гуманистического университета протоиерея Владимира Воробьева, председателя Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями протоиерея Дмитрия Смирнова, представителя Грузинской Православной Церкви архимандрита Антония (Гулиашвили), представителей Эстонской Православной Церкви, священноиноков обители, священства Псковской и многих других епархий была совершена Божественная литургия.

После Божественной литургии отпевание новопреставленного пастыря по мо-

нашескому чину совершил архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий в сослужении тех же архиепископов и более ста двадцати священников. Перед пением «Со святыми упокой...» слово прощания с почившим старцем произнес архиепископ Рязанский и Касимовский Павел. После чтения Евангелия разрешительную молитву прочитал Высокопреосвященнейший Владыка Евсевий. На отпевании присутствовали многие государственные и общественные деятели.

После прощания с отцом Иоанном тело почившего старца с пением ирмосов «Помощник и Покровитель...» было перенесено в богозданные пещеры и после заупокойной литии предано земле. Архимандрит Иоанн погребен на месте прежнего захоронения преподобного Симеона Псково-Печерского.

Отец Иоанн (Крестьянкин) навсегда останется в памяти всех знавших его как мудрый и прозорливый священник, строгий монах, усердный постник и молитвенник, как человек, щедро делившийся своим богатым жизненным опытом, согревавший своей любовью каждого, кто обращался к нему за советом, как достойный наследник традиций печерского старчества.

Царство ему Небесное и вечный покой!

Архимандрит
ТИХОН (Секретарев),
наместник Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря

БОГОСЛОВИЕ

Если бы надо было кратчайшим образом определить суть жизненного подвига святителя Филарета, думаю, мы не ошиблись бы, сказав, что вся жизнь его была служением слову. Прежде всего, конечно, это было служение Богу Слову — Христу. Но не будет преувеличением утверждать и то, что служение его в любой области церковной или церковно-государственной жизни было, в известном смысле, именно словесным.

Один из исследователей творчества святителя справедливо замечает, что «вся проповедническая деятельность митрополита Филарета может быть рассматриваема как слово о Слове»¹. Прослеживая день за днем жизнь святителя, убеждаешься, что самое важное в ней определяется словом. События ее, если позволительно так выразиться, «словесны» по преимуще-

ству. В неизменно возобновляющемся круге церковного года день ото дня отличается прежде всего сканенным, прочитанным, написанным. Легко увидеть в этом выражение мелочного церковного бирократизма эпохи. Но такое видение вовсе не согласуется со значением и высотой написанного им. Очевидно, что святитель наиболее полно осуществился именно в слове, и зачастую именно его слово придает смысл самому совершающемуся событию. И действительно: в трудах святителя, особенно в его проповедях, мы находим вполне законченное, хотя и разбросанное в разных местах, учение о слове, без уяснения которого нам невозможно приблизиться и к пониманию значения его личности в истории Русской Православной Церкви и русской культуры.

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА О СЛОВЕ И РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

В своих рассуждениях святитель отталкивается от библейского учения о всемогущей творческой силе ипостасного Слова Божия, Которым *вся быша*. Из Божественности Его природы вытекает, что это Слово живое, действенное, вечное и как таковое есть «начало всякого слова, “живаго и действеннаго”»². Его действование, Его энергия прямо являются себя в творческом *да будет*, сила которого не иссякает, но и поныне пронизывает творение, является его сущностной опорой и основанием всякого бытия, тем

«адамантовым мостом», на котором только и держится тварь между бездною величия Божия и бездною собственного ничтожества³.

В свою очередь, и созданный по образу Божию человек есть прежде всего «словесная тварь Слова Творческого»⁴. В словесности человека заключается главное свидетельство и выражение его сопричастности образу и подобию Божию, между которыми святитель, в отличие от многих отцов Церкви, не усматривает существенной разницы. Для него гораздо

важнее установить, что вследствие этой сопричастности слово человеческое в той или иной мере становится проводником энергий Предвечного Божественного Слова. В наибольшей мере, конечно, это относится к слову Откровения, то есть слову Божиemu, «вступившему в образы человеческого слова»⁵, и прежде всего – слову, произнесенному Самим воплотившимся Словом. Не однажды святитель в своих проповедях разбирает эпизод призыва Апостолов, всякий раз особо подчеркивая неотразимую действенную силу слов Спасителя, призывающего их следовать за Ним⁶. Более того, святитель настаивает на том, что сила этих некогда произнесенных слов неиссякающим потоком струится на нас и сегодня, обнаруживая себя при всяком евангельском чтении: «Сила Божия движется в слове Евангелия»⁷.

Следующей ступенью в филаретовской иерархии слова, видимо, следует назвать «слово благословения», в произнесении которого человек выступает как посредник благодати. Благословлять, по определению святителя, «в сильнейшем значении сего слова, значит простираять действие Божия слова на творения Божии. Благословляющий есть благою волею посредствующий между словом Божиим и творением Божиим⁸ во всяком неложном благословении чрез благословляющего человека сокровенно течет благотворное слово Божие...»⁹.

Важное значение в учении святителя обретают в связи с этим имена вообще и, конечно, имя Божие по преимуществу. «Миро излияное имя Твое», – цитирует он Песнь песней Соломона (Песн. 1, 2) и продолжает: «Когда имя Господа Иисуса изливается в молитве, от него распространяется благоухание Святого Духа; и не отягченное земными пристрастиями сердце, не заглушенное страстями чувство внутреннее легко и просто приемлет ощущение благодати, услаждающее и возвышающее»¹⁰. Имя Иисуса переполнено Божественной силой, так что даже в устах людей, не последовавших за Ним, способно творить чудеса. Из этого примера с очевидностью следует, как утверждает святитель, что и вообще «имя

есть существо или свойство вещи, представленное словом; имя есть некоторым образом сила вещи, заключенная в слове»¹¹. С падением человека погрешительной стала и его способность нарекать имена существу, однако речь здесь идет о том, что живая сила имени умалилась, но вовсе не исчезла совсем. Потому так важно, что в Святом Крещении мы нарицаемся именами святых, именами, написанными на Небесах и способными в известном смысле сообщать нам и благие свойства их обладателей.

Особым местом присутствия и действия слова Божия является храм, это «причилище слова Божия», где совершаются «священное действие слова истины», где «глаголет... присносущное Слово; исходит из священных книг и из уст своих служителей»¹², где сами Таинства совершаются именно силою Слова, где даже книга Евангелия, возложенная на главы верующих, служит проводником этой силы. И это потому, что Сам Христос благодатно присутствует здесь, «а где благодатно присутствует, там и действует благодатно и спасительно. Здесь каждый день слышим в Евангелии слово Христа, Сына Божия. А оно есть едино и то же слово, которым Он сотворил мир, которым Он носит всяческая, как глаголом силы своея (Евр. 1, 3), которое во дне плоти Его исцеляло больных, прогоняло бесов, воскрешало мертвых. Чего же не сделает оно и здесь для верующего и молящегося?»¹³. Вообще, слово Божие, согласно святителю, наряду с Церковью и Таинствами есть хранилище и источник спасительной благодати¹⁴. Отсюда та важность, которую приобретает «служение слова».

Служение слова есть прежде всего служение Богу Слову через познание и возвещение Его слова, живая мощь которого освящает служащего, покрывая его недостоинство и немощь и сообщая силу его собственному слову, а через него уже изливается далее на слышащих слово и хранящих е. Амвон, на котором читается Евангелие и с которого произносится проповедь, есть место священное: «С сего священного места можно и должно видеть далее, нежели обыкновенно видит мир и его стихийная мудрость»¹⁵.

Что же дает служителю Слова эту особую зоркость, и даже более того, способность тайнозрения? «Дальнозрительное стекло духа пророческого»¹⁶, то есть слово Писания. Иначе говоря: «зеркало слова Божия», глядя в которое можно определить, «так ли, как подобает, идем мы в Царствие Божие»¹⁷. Иначе: «светильник слова Божия», который только и может озарить «смутные и темные события наших дней»¹⁸. Все эти образы, собственно, указывают на одно: слово Писания как слово Божие представляет собою стержень и внутреннюю структуру бытия на всех его уровнях, причем не только раскрывающую его смысл, но и творчески воздействующую и формирующую его. Последнее особенно важно и характерно для святителя. «Пророк, между судьбами Божиими по всей земли отличая особенную судьбу помазанных... отверзает Небо и дает услышать оттоле творческое слово, созидающее их безопасность: *не прикасайтесь помазанным Моим* (Пс. 104, 15)»¹⁹. Очевидно, что здесь имеется в виду не только необходимость выполнения заповеди о неприкосновенности помазанников, но и то, что само это изреченное псалмопевцем слово неким сокровенным образом и не в нравственном только, но в онтологическом смысле созидает их безопасность. Точно так же, когда святитель говорит, что «в деяниях наших царей» читается «книга богоправимых Царств»²⁰, контекст побуждает понимать это не просто как возможное внешнее сходство событийного ряда и ассоциативную связь, но как исполнение в современности творческого импульса, заключенного в Писании²¹.

Несомненно, что и слово человеческое не есть пустой, исчезающий звук, но носитель реальной силы, способной обладать как созидающим, так и разрушительным воздействием. Это также прямо следует из Писания: «Вот необыкновенный род строительного искусства, — tolkya притчу Соломону (Притч. 11, 11), замечает святитель, — город созидается: чем, думаете? Богатством? Художеством? Властию? Многолюдством? — По мнению Соломона, не тем, а добрым сло-

вом добрых людей: *в благословении правых*. И напротив, город разрушается: чем? Оружием врагов? Огнем? Водою? Землетрясением? — Опять не тем, а злыми словами злых людей: *усты нечестивых раскопается*²². Вершины же силы и красоты своей человеческое слово обретает в словах Богородицы, отвечающей благовествующему Архангелу: *Се раба Господня, буди мне по слову твоему*, — тогда именно «слово твари низводит в мир Творца»²³, будучи словом свободного согласия с волею Божией и выражением совершенной жертвенной любви²⁴.

Наконец, сам святитель подводит итог своему учению в одной из поздних проповедей, сложив своего рода гимн слову, не привести который хотя бы в сокращении здесь невозможно. «Где начало слова? — На Небесах, превыше Небес, в вечности, в Боге. В начале бе Слово, и Слово бе к Богу; Сей бе искони к Богу (Ин. 1, 10). Какое достоинство слова? — Достоинство Божественное: Бог бе Слово. Сын Божий для выражения Своих Божественных свойств не нашел в языке человеческом лучшего наименования, как наименование Слова: *нарицается имя Его Слово Божие* (Откр. 19, 13). Какую силу имеет слово? — Силу “вседетальную: вся тем быша”; словом сотворен видимый мир; *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс. 32, 6). Скажешь, что это не такое слово, как у тебя и у меня. Так. Слово Божие бесконечно выше слова человеческого. Но поелику ты сотворен по образу Божию, то и в слове твоем должен быть некий образ слова Божия и силы его, если ты не затмеваешь его злоупотреблением слова, если не обессиливаешь слова невниманием и легкомыслием. Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного и выше луны и солнца; слово соединило людей в общество, создало города и царства; в слове живет и движется знание, мудрость, закон; словом образуется, поощряется и распространяется добродетель; слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним и приемлет от Него просимое. Мир видел, что слово подобострастных нам человеков, в союзе с истинною боговедения

и правдою веры и вследствие сего в союзе со Словом и Духом Божиим, владычествовало над природою, исцеляло больных, прогоняло темные силы, воскрешало мертвых. Видите ли, какое сокровище расточает человек, который высокий дар повергает и попирает, какую могущественную, животворную и благотворную силу делает бездейственною и мертвую или, напротив, злоторную, когда употребляет слово не для истины, правды и благости, но на празднословие, на срамословие, на ложь, на обман, на клевету, на злоупотребление клятвы, на распространение зломуздия. Не будьте к сему невнимательны или равнодушны, чущие достоинство словесного существа и общества словесных существ; ревнуйте о достоинстве слова; одушевляйте и вооружайте ваше слово истиной и правдою; и действуя им верно и твердо, не допускайте разлияния глаголов потопных (Пс. 51, 6)!»²⁵.

До сих пор в нашем изложении мы двигались по более или менее проторенному пути, опираясь либо на тексты самого святителя, либо на суждения исследователей, хотя бы отчасти интересовавшихся сходными проблемами. Но, вступая в круг вопросов, связанных как с происхождением филаретовского учения о слове, так и с его прямым и опосредованым влиянием на русскую духовность и культуру, следует признать, что сегодня можно только поставить их и высказать первые, быть может, гипотетические соображения.

Во всяком случае, решимся утверждать, что в такой последовательной полноте и определенности учение о слове не высказано было до святителя Филарета никем из русских авторов. Епископ Иларион (Алфеев), посвятивший филаретовскому богословию имени одну из глав в своей работе «Священная тайна Церкви», указывает только на библейские корни его учения. Сам святитель в своих рассуждениях о слове цитирует лишь одного классического автора, преподобного Макария Египетского, который на вопрос: «Имел ли Адам ощущение и общение Духа?» – отвечал: «Само пребыва-

ющее в нем Слово было для него всем: и ведением и ощущением, и наследием, и учением»²⁶.

Особого исследования заслуживает вопрос о влиянии на святителя Филарета его учителя, митрополита Платона (Левшина), хотя даже и поверхностный взгляд показывает, что оно могло быть только опосредованным, но никак не прямым²⁷.

Точно так же, среди прямых последователей святителя Филарета можно назвать, пожалуй, единственно святого праведного Иоанна Кронштадтского, не менее остро переживавшего – и судя по всему, именно под влиянием святителя – единственность и значение слова. «Что тверже, неизменнее и могущественнее слова? Словом мир сотворен и стоит: *нося всяческая глаголом силы Своей*; и однако ж мы, грешные, обходимся со словом так легкомысленно небрежно. Что у нас пользуется меньшим уважением, чем слово? Что у нас изменчивее, как слово? Что мы бросаем подобно грязи поминутно, как не слово? – О, окаянные мы люди! С какой драгоценностью так мы обходимся невнимательно... Христианин! Дорожи каждым словом, будь внимателен к каждому слову; будь тверд в слове; будь доверчив к слову Божию и слову святых людей, как к слову жизни. Помни, что слово – начало жизни»²⁸.

Святитель Игнатий хотя и утверждал, что «учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догматов»²⁹, но учение о творческой силе слова далее не развивал, только еще в одном, кажется, месте приведя цитату из преподобного Петра Дамаскина: «Кто в каком слове упражняется, тот получает свойство того слова, хотя этого не видят неопытные, как видят имеющие духовную опытность»³⁰. Однако прежде чем рассуждать об иных возможных воздействиях и связях (что должно послужить предметом для самостоятельного исследования) следует, очевидно, задаться следующим вопросом: так безусловно исповедуя творческую силу слова, как распоряжал-

ся ею в жизни сам святитель, было бы ведь крайне непоследовательно с его стороны никак не применить собственное учение в жизни? Вопрос предполагает, очевидно: 1) рассмотрение непосредственной работы святителя со словом; 2) оценку с этой точки зрения его трудов по переводу Писания на русский язык; 3) обнаружение его усилий по непосредственному воздействию словом на действительность.

Первая задача подразумевает, собственно говоря, проведение сугубо филологических разработок, но отметим хотя бы то, что видно и невооруженным глазом: какую важность придавал святитель точному употреблению слова. «Точность и богатство языка при обилии языковых запретов – таков язык Филарета. При вавилонском столпотворении слова потеряли твердые очертания, смешались в устах и мыслях. Филарет оберегал слово как святыню, как силу, вносящую в мир хаоса мир порядка и смысла»³¹.

Ждут еще своего исследователя и замечательные редакторские заметки святителя Филарета на полях чужих сочинений, в которых он также исходил из посылок не столько литературных, сколько вышеуказанных богословских: сила воздействия слова прямо пропорциональна его точности³². Таким образом, очевидно, сложился и его собственный стиль, его собственный язык, характерное своеобразие которого вовсе не является внешним стилистическим приемом: просто то, о чем он говорил, нельзя было выразить другими словами.

Другим взглядом учение святителя о слове позволяет, кажется, посмотреть и на проблему перевода Писания на русский язык. Но прежде надо напомнить, что это была столь же проблема архаичности церковнославянского языка, сколько и проблема секуляризации русского общества, проблема наличия двух культур, в том числе языковых: церковной и светской. «В наше время... жизнь гражданская отделилась от жизни церковной»³³, – писал святитель Игнатий. Отделение, впрочем, началось раньше, со времен Петра, и возникшая раздвоенность едва ли не оказалась той гибельной

трещиной, которая послужила причиной падения всего «русского дома». Все серьезные церковные авторы того времени видели ее и по-своему искали выхода. Святитель Игнатий переживал ее как «закатный час христианского дня» и не находил особенной пользы в диалоге с миром. Святитель Феофан Затворник искал способа для монашеского устройства в миру – и мысль его позднее стала делом в жизни гонимой Церкви. Но, кажется, только святитель Филарет желал предпринять и предпринял величественную, хотя, быть может, изначально трагически обреченную попытку соединить неумолимо расходящиеся концы жизни, если угодно – попытку заново синтезировать русскую жизнь как жизнь духовного Израиля.

Мысль эта, собственно говоря, восходит к первому шедевру русской христианской письменности, «Слову о законе и благодати» святителя Илариона Киевского, где из евангельской притчи о новых мехах выводится необходимость и новых народов для принятия благодати и где Русь и ветхий Израиль представляются как благородный и неблагородный разбойники у Креста Господня. Для нас же важно, что уже тогда благодать и слово, прежде всего слово Писания, но и вообще слово как синоним просвещения, премудрости, культуры выступали в восприятии русского человека в неразрывном и органичном единстве.

Святитель Филарет видится как один из немногих преемников Иларионова любомудрия. Сам, правда, он не оставил нам никаких свидетельств своего отношения к великому предшественнику. Но есть в его наследии одно небольшое сочинение, которое, кажется, может что-то прояснить в занимающем нас вопросе. Имеется в виду «Песнь канона преподобным Кириллу и Мефодию», составленная им в связи с возобновлением празднования их памяти. «Исполнися тысяча лет, отнележе истина Христова и евангельский дух жизни вниде в слово и письма словенское, твоим, богомудре Кирилле, служением»³⁴, – пишет в одном из тропарей ее святитель. Вчитаемся и вду-

маемся: зазвучавшее на новом наречии слово Божие вносит дух жизни «в слово и письма словенское». Другими словами, язык, на котором прозвучало слово Божие, качественно отличается от того, на котором оно еще не произносилось и не писалось. Таким образом, перевести Писание на русский язык означало не только сделать его доступным для большинства, но и сообщить этому языку энергию «полновластного» библейского слова, сделать его вполне языком нового Израиля и в известном смысле сделать шаг к воссозданию последнего.

Можно предположить, что подобные же созидательные цели преследовал святитель, когда стремился «литургизировать» русскую государственную жизнь. Его богослужебное творчество преимущественно связано с событиями современной жизни: Благодарственный молебен о избавлении от нашествия двадцати языков, Молебен на совершение наследника Престола, Молитва на тысячелетие России, Последование празднования пятидесятилетия Бородинской битвы – вот неполный перечень трудов его в этом направлении. Передать содержание российской жизни в библейских категориях означало опять-таки не только указать на ее возможный прообраз, но и силою богослужебного слова (а мы помним, как относился святитель к звучащему в храме слову) направить ее в нужную сторону. Очевидно, потому же он как никто другой так часто проповедовал в царские дни. Он не видел смысла во внешних реформах, но стремился изнутри преобразить жизнь, черезнюю ее интерпретацию силою «живого» слова, через введение слова Писания в непосредственный контекст ее. Эта попытка – дерзновенная и одинокая – может показаться по определению обреченной на провал, но нельзя не заметить, что его уверенность в силе слова вполне оправдала себя в русской словесности, хотя, очевидно, и не так, как того ему бы хотелось.

Интересно само по себе, что русская литература примерно в конце XVII века в качестве своего имени стала употреб-

лять понятие «словесность», в церковнославянском языке относящееся не столько к письменности, сколько к высшим духовным способностям человека. Согласно словарю Дьяченко, «словесный» означает «ученый, разумный, мысленный, духовный» (Рим. 12, 1; 1 Пет. 2, 2). И уже здесь, может быть, сказались ее (литературы) претензии на то, чтобы в «жизни гражданской», по определению святителя Игната, занять то место, которое слово занимало в жизни церковной. Уставная церковность была главенствующей чертой русского быта веками, а согласно определению преподобного Иосифа Волоцкого, Бог Слово есть Бог Устав. Бытовые преобразования Петра метили именно в церковность, и небезуспешно: она сохранилась почти только в духовенстве и простонародье, уцелев в образованных слоях общества в лучшем случае в виде своеобразного «двоеверия». И уже не языческий быт уживался с новой христианской верой, но привычные остатки быта церковного соседствовали с убеждениями вовсе не христианскими. Впрочем, с легкой руки Пушкина, имевшего дар обращать в поэзию все, к чему бы он ни прикасался, русский культурный быт, перестав быть церковным, осознал себя поэтичным и в том нашел свое оправдание. Только теперь уже не слово Божие, но словесность властвовала над ним с той же, однако, верой в творческую силу слова вообще.

Это положение подтверждается интересным преломлением взглядов святителя Филарета в позднем творчестве Гоголя. В рассуждениях последнего писатель и поэт выступает именно как служитель слова: «Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку... Слово гнило да не исходит из уст ваших! Если это следует применить ко всем без изъятия, то во сколько крат более оно должно быть применено к тем, у которых поприще – слово и которым определено говорить о прекрасном и возвышенном»³⁵.

Высшее достоинство русской поэзии он усматривает в присущем ей «библейском лиризме», который он выводит прямо из филаретовских оснований: этот ли-

ризм, который «есть твердый взлет в свете разума, верховное торжество духовной трезвости», возникает из-за того, что «русская природа» даже и бессознательно привыкла соотносить все «с верховным источником лиризма – Богом»³⁶. Привыкла же она к этому потому, что верховный Промысл слишком «явно слышен в судьбе нашего отечества»³⁷. Именно поэтам, согласно Гоголю, более, чем законоведам, удалось прозреть и осознать высшее значение монархической власти в России: ведь они «слышали полное определение царя в книгах Ветхого Завета и... в то же время так близко видели волю Бога во всех событиях в нашем отечестве»³⁸.

Можно указать и на еще более «филаретовское» место: «Разогни книгу Ветхого Завета: ты найдешь там каждое из нынешних событий, ясней как день увидишь, в чем оно преступило пред Богом, и так очевидно изображен над ним свершившийся Страшный суд Божий, что встрепенется настоящее»³⁹. В свою очередь, из дальнейшего явствует, что это необходимо поэту для того, чтобы найти слова, от которых зависит спасение богоизбранного народа: «...огни, а не слова, излетят от тебя как от древних пророков, если только, подобно им, сделаешь это дело родным и кровным своим делом, если только, подобно им, посыпав пеплом главу, раздавши ризы, рыданьем вымощишь себе у Бога на то силу и так возлюбишь спасенье земли своей, как возлюбили они спасенье богоизбранного своего народа»⁴⁰.

Так «священнодействие слова истины» смещается в область поэтического. И хотя Гоголь готов признать, что в Церкви «заключено все, что нужно для жизни истинно русской, во всех ее отношениях, начиная от государственного до простого семейственного, всему настрой, всему направленье, всему законная и верная дорога»⁴¹; хотя уверен, что служить «теперь должен из нас всяк не так, как бы он служил в прежней России, но в другом, небесном государстве, главой которого уже Сам Христос, а потому и все свои отношения ко власти ли, высшей над нами, к людям ли, равным и кружаж-

шимся вокруг нас, к тем ли, которые нас ниже и находятся под нами, должны мы выполнять так, как повелел Христос, а не кто другой»⁴². В то же время он убежден, что без посредующей роли словесности Церковь сама не сможет сказать нужное русскому обществу слово. Не единожды он указывает своим друзьям, как надоменно наставлять священников, чтобы служение их принесло пользу.

«Выбранные места из переписки с друзьями» критиковались с самых разных сторон еще при жизни автора, и можно считать, что его проповедь имела не много искренних последователей. Но нельзя не заметить, что она и помимо этого во многом исполнилась в русской жизни: служитель словесности постепенно замещает в ней служителя Слова. Известно, что петербургские студенты ходили на исповедь к Достоевскому⁴³. А еще, быть может, более разительный пример приводится в воспоминаниях отца Сергея Щукина, дружившего с Чеховым. Он как вполне естественный факт передает известие о некоем своем знакомом священнике, пришедшем к Чехову с тем самым вопросом, с которым ветхозаветный народ приходил к Иоанну Крестителю, – с вопросом: «Как жить?» И Чехов, очевидно даже не задумываясь об этом, вполне по-библейски и отвечает: «Будьте всегда бескорыстны и честны, и это будет большое дело...»⁴⁴.

Каким, однако, образом могло все настолько сместиться в понятиях церковных русских людей? Как мог священник, служитель Слова Божия, искать разрешения своих проблем не в слове духовном, а в слове душевном, в слове служителя словесности?

Быть может, хотя бы отчасти ответ найдется у того же Гоголя. «Довольно сказать тебе только то, – пишет он, – что когда я начал читать Пушкину первые главы из “Мертвых душ” в том виде, как они были прежде, то Пушкин, который всегда смеялся при моем чтении (он же был охотник до смеха), начал понемногу становиться все сумрачней, сумрачней, а наконец сделался совершенно мрачен. Когда же чтение кончилось, он произнес голосом тоски: “Боже, как грустна наша

Россия!" Меня это изумило. Пушкин, который так знал Россию, не заметил, что все это карикатура и моя собственная выдумка⁴⁵. Такова, очевидно, была сила воздействия гоголевского слова, не без изумления заметим и мы. Но если в реальность населенной мертвыми душами России так легко уверовал Пушкин, то конечно же еще легче уверовали последующие поколения русских людей, судивших по этой карикатуре о России, свою жизненную позицию основывавших на этом фантастическом «знании» о русской жизни, и таким образом, снова и снова воплощавших его в реальность. И кстати было бы здесь напомнить одну дневниковую запись святителя Филарета, дословно звучащую так: «Слово клеветы и осуждение действует на клевещемого так, что может сделаться правдою, если он не в Боге»⁴⁶. Стало быть, не в Боге была Россия, что слово лжи о ней сделалось в ней правдою.

Подведем итоги. Наше начальное наблюдение о том, что именно слово составляет основу событийного ряда в жизни и деятельности святителя Филарета, находит себе подтверждение в его учении о жизненно-действенном характере слова как носителя творческой силы всемогущего глагола Божия.

Многовековая русская традиция почитания слова обрела в учении святителя Филарета наиболее законченное свое выражение.

Антиномия двух культур в России, очевидно, может быть обозначена как антиномия Слова и словесности.

Святителем Филаретом была предпринята единственная в своем роде попытка на основе синтеза словесного, через создание «русско-бблейского» языка восстановить единство русской жизни. В этой попытке и обозначается, быть может, более всего трагическое и одиночное величие его личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зубов В. П. Русские проповедники. М., 2001. С. 160.

² Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Творения (Слова и речи). В 5 томах. М., 1873–1888. Т. 1. С. 31.

³ И так рече Бог: «да будет!» вот коренное начало всех вещей! Сила Божия, слово Божие: вот глубочайшее основание их бытия и благобытия! Ибо не должно воображать слово Божие подобным произносимому слову человеческому, которое, вышед из уст, тотчас прекращается и в воздухе исчезает. В Боге нет ничего прекрасного, ничего исчезающего: слово Его исходит, но не преходит... Творческое слово есть как адамантовый мост, на котором поставлены и стоят твари, под бездною Божией бесконечности, над бездною собственного ничтожества (Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Т. 3. С. 436).

⁴ Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Т. 2. С. 155.

⁵ Там же. Т. 3. С. 340.

⁶ «Простирает на них Свою духовную мрежу – полновластное, пророчественное, творческое слово: «следуйте за Мною»... (Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Т. 5. С. 81).

⁷ Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Т. 4. С. 258.

⁸ Там же. Т. 3. С. 234.

⁹ Там же. Т. 3. С. 236.

¹⁰ Там же. Т. 4. С. 264; «Великое для нас благополучие на земли, великая надежда блаженства на небеси, что мы можем по вере именовать имя Господне. Божественный Спаситель наш почти все дело спасительного посольства Своего с неба на землю заключает в том, что сделал человеков способными именовать имя Господне» (Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Т. 3. С. 15).

¹¹ Там же. Т. 2. С. 403.

¹² Там же. Т. 1. С. 148.

¹³ Там же. Т. 5. С. 223–224.

¹⁴ «Хранилища благодати суть Слово Божие, Церковь и ея Таинства» (Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Т. 4. С. 281).

¹⁵ Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. Т. 1. С. 108.

¹⁶ Там же. Т. 3. С. 436.

¹⁷ Там же. Т. 4. С. 46.

¹⁸ Там же. Т. 1. С. 217.

¹⁹ Там же. Т. 2. С. 9.

²⁰ Там же. Т. 3. С. 51.

²¹ Или еще более однозначно: «Соломон... написал: «правда возвышает языки, умаляют же племена греши». Вот общая судьба царств и народов!..» (*Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский*. Указ. соч. Т. 3. С. 41).

²² *Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский*. Указ. соч. Т. 3. С. 230–231.

²³ Там же. Т. 2. С. 65.

²⁴ Наше изложение учения святителя было бы неполным, если бы мы не отметили его почитание и понимание безмолвия, восходящее к аскетической традиции скорее даже квиитизма, чем исихазма (см. статью автора «Путь волхвов» во 2-м выпуске Филаретовского альманаха. М., 2006. – в печати): «Слово Божие безмолвствует в яслях» (*Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский*. Указ. соч. Т. 3. С. 69); Слово Ангела обнаруживает в Богородице «добротель молчания» (Там же. Т. 2. С. 66); «Сокровище слова лучше сохраняется в молчании» (Там же. Т. 2. С. 149); «Слово крестное член более изрекается, тем более онемевает язык плоти, око земного ума слепотствует от избытка небесного света крестного» (Там же. Т. 1. С. 97) и тайны «лучше чутятся благоговейным молчанием» (Там же. Т. 3. С. 78).

²⁵ *Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский*. Указ. соч. Т. 5. С. 452–453.

²⁶ *Преподобный Макарий Египетский*. Духовные беседы. Троице-Сергиева Лавра, 1904. С. 96. Предположительно можно указать и еще на один источник, без сомнения, знакомый святителю, хотя по понятным причинам и никогда не цитируемый им. «Сия-то самая животворящая сила Божия, – говорится в нем, – есть то Слово, которым Бог все сотворил. Сие изреченное Богом слово не исчезло или не было одним пустым звуком, но соделалось жизнью всех тварей; так что оно не удалялось от созданий Божиих, но осталось при них, и оно-то есть сохранительная сила всех вещей». Источник этот – книга Иоганнеса Арндта, оставившая серьезный, хотя до сих пор еще практически не изученный след в русском богословии (*Арндт И. Об истинном христианстве*. М., 1833. Т. 3. С. 186).

²⁷ Митрополит Платон (Левшин), например, считал, что имена не столько раскрывают суть вещей, сколько, наоборот, представляют из себя «подобие завесы, которая как возмется, так в наши глаза светлая ударится луча, и все вещи изрядно свою окажут доброту». [Митрополит Платон (Левшин). Поучительные слова. Т. 8. М., 1781. С. 366].

²⁸ Моя жизнь во Христе. СПб., 1893. Т. 1. С. 196. Можно также утверждать, что святой

праведный Иоанн Кронштадтский не только последовал святителю, но и в некоторых важных моментах раскрыл недосказанное последним.

²⁹ *Святитель Игнатий Брянчанинов*. Аскетические опыты. М., 1993. Репринт. Т. 1. С. 220.

³⁰ Там же. С. 113.

³¹ Зубов В. П. Указ соч. С. 143.

³² Вообще, трудно учесть полностью все влияния, неожиданно счастливо оказавшиеся на личности святителя Филарета. Что хорошего можно было бы, казалось, ожидать от обучения по латинской риторике Бургия? Но вот что пишет об этом небезызвестный Н. П. Гиляров-Платонов: «Задача Бургия была указать формы, по которым двигается мысль, в своем выражении повинувшись законам логики, с одной стороны, и законам творчества – с другой, и приучить к полному обладанию этими формами... Заслуга этой методы: она дает словоизречение исправку, воспитывает находчивость и предохраняет от пустословия. Каждое употребленное слово обязано иметь основание, почему оно употреблено; зато и ни одна мысль не должна затрудняться в приспособлении выражения» (Из пережитого. М. 1886. Ч. 1. С. 260–261). Вышесказанное не прямо ли характеризует стиль святителя?

³³ *Святитель Игнатий Брянчанинов*. Указ. соч. Т. 1. С. 484.

³⁴ *Святитель Филарет (Дроздов)*. Избранные молитвословия. С. 16 // Избранные труды. Письма. Воспоминания. М., 2003.

³⁵ Н. В. Гоголь. Собрание сочинений. М., 1978. Т. 6. С. 158–159.

³⁶ Там же. С. 216.

³⁷ Там же. С. 217.

³⁸ Там же. С. 224.

³⁹ Там же. С. 244.

⁴⁰ Там же. С. 247.

⁴¹ Там же. С. 249.

⁴² Там же. С. 308.

⁴³ По личному свидетельству митрополита Антония (Храповицкого), одним из основных источников своего богословия он считал Достоевского, ставя его на третье место после Писания и канонов Вселенской Церкви. См.: Архимандрит Киприан (Керн). Воспоминания. М., 2002. С. 19.

⁴⁴ См.: Ярославские Епархиальные ведомости. 1912. № 28. С. 543.

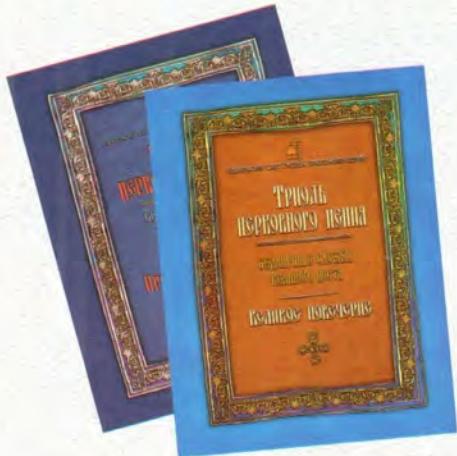
⁴⁵ Гоголь Н. В. Указ. соч. С. 259.

⁴⁶ См.: Филаретовский альманах. Вып. 1. М., 2004. С. 54.

Священник
Павел ХОНДЗИНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ПРОДОЛЖАЕТ ВЫПУСК
ОСНОВНОГО КРУГА ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИХ КНИГ

В 2005 году изданы сборники: «Обиход церковного пения: Всенощное бдение» (264 с. Цена 200 р.); «Обиход церковного пения: Божественная литургия» (296 с. Цена 234 р.); «Осмогласие: Употребительные напевы стихир, тропарей и ирмосов» (38 с. Цена 60 р.).

В 2006 году вышли в свет две книги из серии «Триодь церковного пения: Седничные службы Великого поста»: «Литургия Преждеосвященных Даров» (88 с. Цена 80 р.); «Великое повечерие» (72 с. Цена 70 р.).

Сборники содержат обиходные напевы великостных песнопений; древние роспевы и их обработки, выполненные известными авторами – М. И. Глинкой, Д. С. Бортнянским, Е. С. Азевым, Н. М. Потуловым, А. А. Архангельским, Д. Н. Соловьевым, иеромонахом Нафанаилом (Бочки), архиепископом Ионафаном (Елецких); монастырские напевы (Киево-Печерской лавры, Валаамского и Соловецкого монастырей). В сборниках также представлены расшифровки рукописей песнопений знаменного роспева XVII века.

Нотный материал изданий приспособлен для исполнения небольшим смешанным хором, как профессиональным, так и любительским. Песнопения печатаются по дореволюционным изданиям и рукописям из собраний крупнейших библиотек России. Имеется указатель источников. Издания снабжены краткими схемами богослужений.

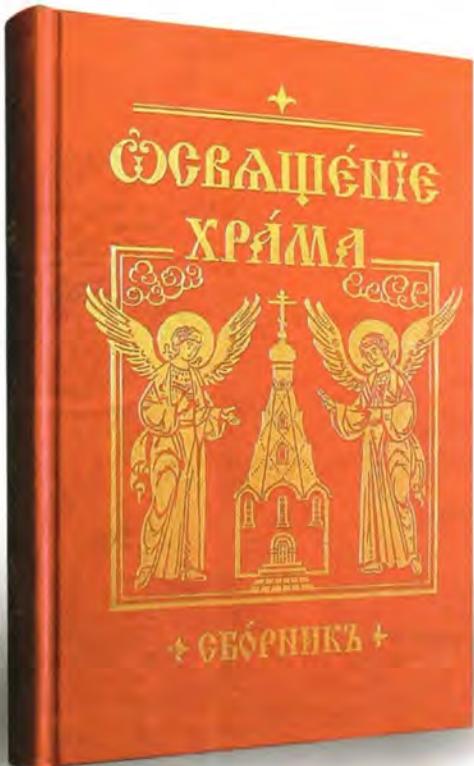
БИБЛИОГРАФИЯ

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

Сборник. – М.:
Издательский Совет Русской
Православной Церкви, 2006. – 413 с.

Книга «Освящение храма», выпущенная в свет Издательским Советом Русской Православной Церкви, представляет собой богослужебное издание, в котором собраны чины закладки и освящения храма, различные дополнительные последования, связанные с освящением, а также чины благословения и освящения крестов, икон, богослужебной утвари. Издание состоит из двух частей. Первая включает в себя сами тексты чинопоследований, по традиции напечатанные в две краски, вторая содержит комментарии к чинам.

Основой для составления сборника, который задуман как собрание всех богослужебных чинопоследований, связанных с освящением храма и печатавшихся

в славянских изданиях богослужебных книг, послужили издания как синодальной эпохи, так и XX века – большой, дополнительный и малый Требники, Чиновник архиерейского священнослужения, издания богослужебных чинов в виде отдельных брошюр; два небольших чина – «Чин омовения святых трапезы» и молитва на очищение храма, оскверненного «от пса и от всякия другия нечистоты», – даны по московскому изданию Потребника 1625 года; «Чин, бываемый при основании церкви и водружении креста», «Чин основания нового монастыря» и «Благословение и освящение новоозданного монастыря» напечатаны по Требнику, составленному святителем Петром (Могилой) и изданныму в Киеве в 1646 году (орфография чинов по указанным изданиям 1625 и 1646 годов приведена в соответствие с современными нормами церковнославянского языка). Особо следует отметить, что «Чин омовения святых трапезы», не печатавшийся в синодальных изданиях большого Требника, но доныне входящий в общепринятые греческие издания богослужебных книг (например, Εὐχολογιον το Μεγα. Αθηναι., 1992), предназначен только для архиерейского богослужения – он может совершаться архиереем в случае необходимости заменить обветшавшие срацицу или вервие освященного престола.

Во второй части сборника содержатся комментарии, составленные диаконом Михаилом Желтовым, в которых описывается содержание вошедших в книгу чинов, приводятся сведения из их истории и даются практические рекомендации по их совершению. Основной объем комментариев посвящен чину на основание храма – здесь среди прочего приводятся подробные схемы совершения этого важнейшего чина согласно как современной русской, так и современной греческой практике (где части чина расположены несколько иным образом), а также перевод пространных указаний греческих богослужебных книг об особенностях освящения престолов, сделанных не из дерева, а из камня.

Можно отметить, что богослужебные книги, аналогичные изданному сборнику

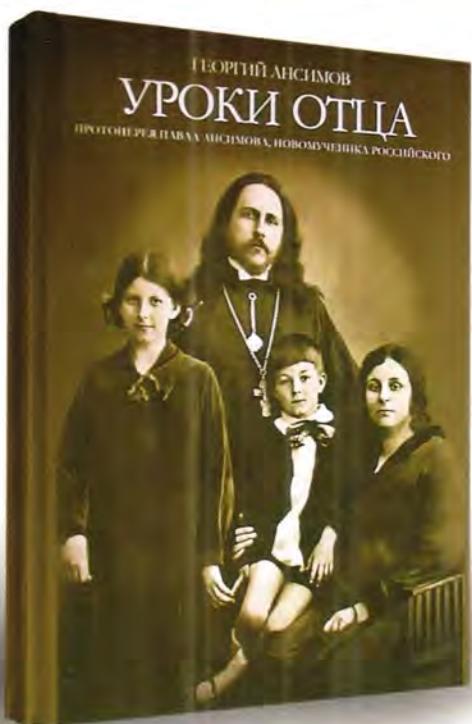
(например, изданный афонским монастырем Симонопетра четырехтомный Евхологий под редакцией профессора лингвистики Афинского университета И. М. Фундулиса, в состав которого входят тома, посвященные последованиям освящения воды и Елеосвящения; монашес-

ким чинам; заупокойным последованием; чину освящения храма и связанным с ним последованиям), заслужили широкое признание в практике Греческих Православных Поместных Церквей.

М. БЕРНАЦКИЙ

ГЛАЗАМИ СЫНОВНЕГО СЕРДЦА

Русская Православная Церковь в XX веке явила миру огромное число мучеников за веру. Но поняли ли мы, живущие в веке XXI, всю глубину их духовного опыта?

Ансимов Г. П.

**УРОКИ ОТЦА,
ПРОТОИЕРЕЯ ПАВЛА АНСИМОВА,
НОВОМУЧЕНИКА РОССИЙСКОГО**
М.: Издательский Совет
Русской Православной Церкви,
2005. – 256 с.

та? Существует ли в современном российском обществе реальное представление о масштабах гонений, пережитых Церковью при большевиках? Ведь без осознания исторического прошлого во всей его полноте невозможно воссоздание духовных основ жизни общества.

В Издательском Совете Русской Православной Церкви вышла в свет необычная книга. Уже само ее название обращает на себя внимание непривычным сочетанием двух различных литературных жанров – агиографического и мемуарного. Житие новомученика и воспоминания о нем как о близком человеке, отце, неразрывно связаны в тексте этой книги, что придает ей совершенно особое звучание. Ее автор, Георгий Павлович Ансимов, профессор, режиссер-постановщик Большого театра, народный артист СССР, – сын священника московского храма Святителя Николая в Покровском, протоиерея Павла Ансимова, восшедшего, как и тысячи других страстотерпцев XX века, на русскую Голгофу – расстрелянного на Бутовском полигоне.

В книге воссоздается жизненный путь потомственного русского священника: годы учения, пастырское служение в годы лихолетья, мужество в несении скорбей и мученическая кончина. Но события эти предстают перед нами не в сухом документальном изложении, а освещенные сыновней любовью, расцвеченные самыми сокровенными воспоминаниями, подробностями, о которых мог знать и помнить только очень близкий человек – близкий не только по плоти, но и по духу.

Судьба отца стала важнейшей частью жизни Георгия Павловича Ансимова, ос-

ветила ее и наполнила глубоким смыслом. И это придает повествованию особую, исповедальную глубину. Вот Юрочка, раб Божий Георгий, любящий сын, стоит под проливным дождем, накрытый полами отцовского пальто, и видит осквернение храма, где еще совсем недавно отец Павел имел счастье служить Литургию и «всегда добрый и чуткий, безгранично терпеливый и внимательный» был для людей «единственной надеждой в их растоптанной жизни». Капли дождя стекают с непокрытой головы отца на сына, и мальчик, как натянутая струна, чувствующий душевные муки отца, сострадает ему и всем сердцем желает облегчить его тяжкую ношу! Но единственное, что он мог тогда сделать, – запомнить все увиденное и пережитое и с величайшим душевным напряжением передать это нам.

С пронзительной искренностью свидетельствует сын о чувствах пастыря, изгнанного безбожниками из храма: «Как дерево, от которого отломили ветви и бросили, а обрубленный ствол теперь стоит, ссыхается, и ветви вянут и отмирают, так и отец, оторванный от алтаря, где впитывал в себя все человеческие духовные болезни и горести, бродит и не находит себе места, истекая мучительной сухорвицей бессилия». Особенно ярко это проявляется в описании последних минут жизни отца Павла и его спутников, потрясающей панихиды по себе самим, совершающей «обреченными», которые считали себя мертвцами». Георгий не мог видеть этого физическим зрением, но он имеет мужество мысленно пройти с отцом его крестный путь до конца. И это дает ему право говорить о происходившем на Бутовском полигоне 21 ноября 1937 года с убежденностью очевидца.

Наряду со скорбными страницами, повествующими о страданиях русских людей в годы гонений на веру Христову, в книге Георгия Ансимова присутствуют и светлые страницы. Воспоминания о детстве всегда радостны, даже если оно пришлось на тяжелую пору. А у Юрочки Ансимова была замечательная семья: мама, отличница знаменитых Высших женских курсов, и отец, выпускник Духовной академии, создавали для своих детей ту уди-

вительную атмосферу русской интеллигентной семьи, которая возникала, когда высокая образованность одухотворялась глубокой верой и освещалась христианской любовью. Традиции русского быта, будни и праздники, православное богослужение как неотъемлемая часть жизни семьи, замечательные люди, духовно близкие Ансимовым, книги и занятия музыкой – все это наполняло жизнь ребенка, и все это присутствует на страницах книги. Вот подготовка к великому празднику Пасхи, говение, Великий Четверг с трепетным огоньком свечи после чтения двенадцати Евангелий, вынос Плащаницы в Великую Пятницу, приготовление пасхального стола, сложный процесс выпекания кулича, красота и яркость пасхальных яиц – от всего этого веет такой поэзией и таким счастьем, что поневоле вспоминаешь «Лето Господне» Ивана Шмелева.

Но в незыблемость патриархального покоя жестоко и неотвратимо врывается безбожное время. Дома пекут куличи, а мальчик боится, что придется лишний раз бежать за водой на колонку, ведь там – оскорбления и злые насмешки мальчишек над «поповским сыном». Радость от великопостного Причастия Святых Христовых Таин – и слезы матери, понимающей, что это причастие может оказаться последним для ее сына. Молитвенная любовь страждущих прихожан – и сатанинский гогот и плевки на улице. Книга воссоздает характер эпохи, когда «шмелевская» Россия заливалась морем страданий людских и, как град Китеж, уходила на сокровенное дно русской души.

Написанная Георгием Павловичем Ансимовым книга не только приоткрывает еще одну скорбную страницу русской истории, хотя одного этого было бы достаточно, чтобы высоко оценить ее значение. Но она дает нам и редкую возможность увидеть жизненный путь и христианскую кончину отца глазами любящего сына – в этом особая боль и особая правда. Благодаря этому читатель остreee и глубже переживает духовную радость о молитвенном представителе за нас перед Престолом Всевышнего, новопрославленном святым Павле. И в этом смысле

«Уроки отца» – не только уроки отца сыну, но и пастырские уроки, преподаваемые всем нам благочестивой жизнью, праведным служением и мученической

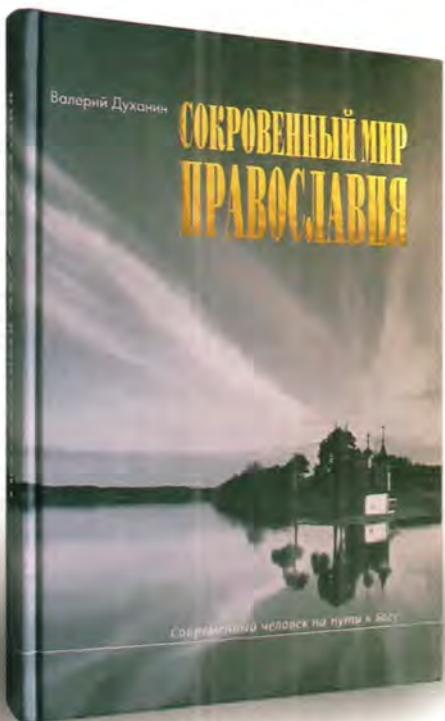
кончиной священномученика протоиерея Павла Ансимова.

Н. КАРТАШЕВА

Духанин В. Н.

СОКРОВЕННЫЙ МИР ПРАВОСЛАВИЯ

М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – 536 с.

Книга В. Н. Духанина посвящена разъяснению основ православного вероучения, этики и апологетики и предназначена для людей, находящихся за порогом Церкви. Автор блестяще справился с поставленной задачей. Его книга является произведением оригинальным, насыщена интересным и полезным материалом в соответствии с потребностями нашего времени.

Начиная с вопроса о смысле существования человека, определения места религии в жизни общества и апологии

основных истин веры, автор постепенно вводит читателя в удивительный и неповторимый мир Православия. Аргументация автора строится на большом количестве примеров, образных описаний, высказываний знаменитых людей и собственных глубоких рассуждений, так что чтение этой книги увлекает читателя. Хотя автор опирался на многочисленные источники и литературу, о чем свидетельствует богатая библиография, содержание книги отличается неповторимостью, цельностью и оригинальностью. У книги есть свое индивидуальное «лицо», чувствуется, что автор жил своей книгой и все, о чем в ней говорится, для него дорого.

Излагая традиционные истины веры, автор сумел найти неординарный подход, который включает в себя диалог с читателем, иногда не лишенный теплого юмора, и тем самым избежал той сухости, черствости, которые свойственны многим вероучительным учебникам. При этом изложенный материал всецело соответствует православному учению. Знакомство с книгой наполняет душу благовением перед истинами веры и тем самым открывает путь к ее познанию.

Работа серьезно продумана в отношении композиции излагаемого материала. Истины веры, апологетики, этики излагаются поэтапно, с учетом постепенного усвоения материала читателем. Книга В. Н. Духанина, вводящая в мир Православия, несомненно послужит прекрасным учебником для учащихся старших классов школы и студентов вузов, а также будет интересна и полезна для самого широкого круга читателей.

Иерей Вадим ЛЕОНОВ,
преподаватель Сретенской
Духовной семинарии,
кандидат богословия

О ПРИМЕНЕНИИ ГЛАВЫ 31 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ («ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ»)

Федеральный закон от 29 ноября 2004 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса...» дополнил Налоговый кодекс Российской Федерации разделом X «Местные налоги» и главой 31 «Земельный налог», которая предусматривает для религиозных организаций следующую налоговую льготу.

В соответствии с пунктом 4 статьи 395 Налогового кодекса РФ религиозные организации освобождаются от уплаты земельного налога в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения.

В декабре 2004 года Президент РФ поручил Министерству финансов и Министерству экономического развития и торговли России «обеспечить оказание религиозным организациям методической помощи по вопросам применения положений законодательства РФ по налогам и сборам» (поручение Президента РФ от 31 декабря 2004 года Пр-2128). В связи с этим Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ рекомендовала Минфину России «обобщить предложения религиозных организаций по применению пункта 4 статьи 395 Налогового кодекса РФ в отношении зданий, строений и сооружений, используемых религиозными организациями для религиозно-просветительской деятельности, а также используемых ими в целях благотворительности непосредственно или благотворительными организациями, образованными религиозными организациями на основе принадлежащего им имущества (здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения)».

В апреле 2005 года Московская Патриархия направила в Министерство финансов РФ ряд запросов по вопросам применения налоговых льгот по земельному налогу. В ответ на эти запросы Министерство финансов РФ издало письмо от 24 мая 2005 года № 03-0-6-02-02/41, содержащее разъяснения по поставленным вопросам. Данные разъяснения были доведены до сведения территориальных налоговых органов письмом Федеральной налоговой службы от 20 июня 2005 года № ГВ-6-21/499@ (см. приложение).

На вопросы, возникающие в процессе применения религиозными организациями налоговых льгот по земельному налогу, отвечает юрисконсульт Московской Патриархии К. А. Чернега.

1. Должны ли религиозные организации платить земельный налог?

Земельный налог является местным налогом. Местные налоги вводятся в действие и прекращают действовать на территориях муниципальных образований в соответствии с Налоговым кодексом РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах. На территориях городов федерального значения – Москвы и Петербурга местные налоги вводятся в действие и прекращают действовать в соответствии с Налоговым кодексом РФ и законами указанных субъектов Российской Федерации (п. 4 ст. 12 НК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 388 Налогового кодекса РФ налогоплательщиками земельного налога признаются организа-

ции, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянно-го (бессрочного) пользования.

В силу пунктов 1, 3 статьи 391 Налогового кодекса РФ налоговая база определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом. Организации-налогоплательщики определяют налоговую базу самостоятельно на основании сведений государственного земельного кадастра о каждом земельном участке, принадлежащем им на праве собственности или праве постоянного (бессрочного) пользования.

В соответствии с пунктом 2 статьи 388 Налогового кодекса РФ не признаются налогоплательщиками организации, в том числе религиозные организации, в отно-

шении земельных участков, находящихся у них на праве безвозмездного срочного пользования или переданных им по договору аренды.

Объектом налогообложения признаются земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования (городов федерального значения – Москвы и Петербурга), на территории которого введен земельный налог (п. 1 ст. 389 НК РФ). В силу пункта 2 статьи 389 Налогового кодекса РФ не признаются объектами налогообложения:

- земельные участки, изъятые из оборота в соответствии с законодательством Российской Федерации (согласно п. 4 ст. 27 Земельного кодекса – земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности следующими объектами: государственными природными заповедниками и национальными парками, воинскими и гражданскими захоронениями и другими указанными в данной статье объектами);

- земельные участки, ограниченные в обороте в соответствии с законодательством Российской Федерации, которые заняты особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации, объектами,ключенными в Список всемирного наследия, историко-культурными заповедниками, объектами археологического наследия;

- земельные участки, ограниченные в обороте в соответствии с законодательством Российской Федерации, в пределах лесного фонда;

- земельные участки, ограниченные в обороте в соответствии с законодательством Российской Федерации, занятые находящимися в государственной собственности водными объектами в составе водного фонда, за исключением земельных участков, занятых обособленными водными объектами.

Глава 31 Налогового кодекса РФ предусматривает для религиозных организаций следующие налоговые льготы. Религиозные организации освобождаются от уплаты земельного налога в отношении принадлежащих им на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве собственности земельных участков, если:

- на данных земельных участках расположены здания храмов, часовен, а также

иные здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения (п. 4 ст. 395 НК РФ);

- данные земельные участки заняты государственными автомобильными дорогами общего пользования (п. 2 ст. 395 НК РФ).

2. Какие объекты относятся к «зданиям (строениям)» и «сооружениям»?

Согласно пункту 1 статьи 130 Гражданского кодекса РФ здания (строения) и сооружения являются объектами недвижимости по признакам неразрывной связи с землей и невозможности их перемещения без несоразмерного ущерба их назначению (п. 1 ст. 130 ГК РФ).

Законодательство не содержит правового определения «зданий (строений)» и «сооружений»; отличие этих объектов друг от друга законодательно не установлено.

Вместе с тем в юридической литературе предпринимаются попытки дать определение понятий «здание» и «сооружение», а также выделить их основные отличия. Так, по мнению В. Н. Литовкина, здания и сооружения «отличаются своей неподвижностью, фундаментальной привязкой к конкретному земельному участку, на котором они возведены, конструктивно рассчитаны на длительный срок эксплуатации, отдельные из них представляют художественную ценность и поэтому имеют относительно высокую ценность, особенно памятники истории, культуры, архитектуры, являющиеся уникальными объектами, на стоимость которых оказывает самостоятельное влияние и местонахождение земли под зданием и сооружением». Здания предназначаются для постоянного нахождения в них людей, например с целью проживания или работы (Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право: Курс лекций. С. 219; Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Ч. II. С. 185).

Под сооружением понимается любой иной, кроме здания (дома), строительно-архитектурный или технический объект, в том числе объекты транспортной инфраструктуры – автозаправочные станции, железнодорожные и автомобильные путепроводы, мосты, пристани, линии электропередачи, трубопроводы, трансформаторы, тепловые узлы и другие инженер-

ные сооружения, фундаментально связанные с землей. В целом определение конкретного объекта как сооружения определенного вида содержится в соответствующих нормативных актах, исходя, в общем, из техногенной природы объекта и его технических особенностей. Сооружения служат техническим целям, люди в них находятся временно (*Васильева Е. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2004; Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Ч. II. С. 185*). Сооружения могут иметь религиозное назначение, если они предназначены для осуществления религиозной или благотворительной деятельности.

С точки зрения налогообложения различия между понятиями «здание» и «сооружение» не имеют значения, поскольку законодательство о налогах и сборах не предусматривает дифференцированного регулирования правоотношений, возникающих в связи с налогообложением данных объектов.

Гораздо важнее отличать здания и сооружения от иных построек, не относящихся к объектам недвижимости, а также от иных видов недвижимого имущества, к которым не подлежат применению специальные правила, регламентирующие правоотношения, связанные с оборотом и налогообложением зданий и сооружений (объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, встроенно-пристроенные помещения).

В этом смысле под зданием (сооружением) следует понимать любой искусственно возведенный на земельном участке или под ним (под землей) самостоятельный объект, который фундаментально связан с земельным участком, используется (или может быть использован) по целевому назначению и перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно.

При таком подходе подчеркиваются все характерные черты таких объектов недвижимости, как здания и сооружения.

Во-первых, о зданиях и сооружениях как объектах недвижимости можно говорить лишь в том случае, если они «привязаны» к определенному земельному участку. Причем ситуация не меняется, если

определенные инженерные сооружения (например, шахты, подземные ходы) находятся под землей, поскольку и в этом случае их собственнику или владельцу необходимо иметь определенные права на соответствующий земельный участок.

В-третьих, связь здания (сооружения) с земельным участком должна быть столь прочной (фундаментальной), что перемещение указанного объекта недвижимости без несоразмерного ущерба его назначению оказалось бы невозможным. Данный признак позволяет отграничить здания и сооружения от иных построек и конструкций (ларьков, палаток, киосков и т. п.), которые вообще не относятся к объектам недвижимости.

В-четвертых, зданием (сооружением) признается лишь такой объект недвижимости, который является самостоятельным (отдельно стоящим). По этому признаку здания и сооружения отличаются от таких объектов недвижимости, как жилые и нежилые помещения, встроенно-пристроенные помещения.

В-пятых, к зданиям (сооружениям) относятся лишь такие объекты недвижимости (строения, постройки), возведение которых закончено и они уже используются или могут быть использованы по прямому назначению. Данный признак служит критерием для разграничения двух различных видов объектов недвижимости: зданий (сооружений) и незавершенных строительством объектов (*Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая. М., 2002. С. 520–524*).

3. Какие объекты относятся к зданиям (строениям, сооружениям) религиозного назначения?

Ответ на этот вопрос содержится в пункте 2 письма Министерства финансов РФ от 24 мая 2005 года № 03-06-02-02/41, согласно которому к зданиям, строениям, сооружениям, имеющим религиозное назначение, относятся здания (строения, сооружения), иные места и объекты, специально предназначенные для совершения и обеспечения:

- богослужений, молитвенных и религиозных собраний, других религиозных обрядов и церемоний,

- религиозного почитания (паломничества),

- профессионального религиозного образования,
- иной религиозной деятельности.

При составлении перечня зданий (строений, сооружений) религиозного назначения Минфин России руководствовался пунктом 1 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»; пунктом 1 Положения «О передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2001 года № 490.

К зданиям (строениям, сооружениям), предназначенным для совершения богослужений, относятся храмы, часовни и иные культовые постройки.

Зданиями (строениями, сооружениями), предназначенными для обеспечения богослужений, являются, например, дома причта, келейные корпуса, корпуса наместника, здания трапезных, воскресных школ.

Здания (строения, сооружения), предназначенные для обеспечения паломничества, включают принадлежащие религиозным организациям здания гостиниц, паломнических центров и т. д.

К зданиям (строениям, сооружениям), предназначенным для совершения и обеспечения профессионального религиозного образования, относятся здания Духовных учебных заведений (академий, семинарий, училищ), а также общежитий для учащихся, библиотек и т. д.

Кроме того, от обложения земельным налогом освобождаются земельные участки, на которых расположены здания (строения, сооружения), предназначенные для совершения и обеспечения «иной религиозной деятельности». Законодательство не содержит правового определения религиозной деятельности. В связи с этим некоторые специалисты высказывают предположение, что к религиозной деятельности следует отнести всю уставную деятельность религиозных организаций. Такая позиция позволяет отнести к зданиям (строениям, сооружениям), предназначенным для совершения и обеспечения «иной религиозной деятельности», используемые религиозными организациями в уставных целях административные

корпуса, здания епархиальных управлений, хозяйственные постройки и т. д.

Важно, что согласно письму Минфина России от 24 мая 2005 года № 03-06-02-02/41 к зданиям, строениям, сооружениям религиозного назначения относятся те объекты, которые предназначены самими религиозными организациями для осуществления того или иного вида деятельности. Приведу следующий пример. На земельном участке расположено здание областного профтехучилища, построенное для учебных целей, не связанных с религиозной деятельностью. Впоследствии данное здание было приватизировано религиозной организацией и предназначено (перепрофилировано) ею для целей профессионального религиозного образования. Исходя из смысла письма Минфина РФ религиозная организация в данном случае не должна платить земельный налог.

4. Какие объекты относятся к объектам благотворительного назначения?

Согласно письму Минфина РФ от 24 мая 2005 года № 03-06-02-02/41 к зданиям (строениям, сооружениям) благотворительного назначения относятся объекты, предназначенные для благотворительной деятельности, которая согласно пункту 1 статьи 18 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» может осуществляться религиозными организациями как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций. Таким образом, к зданиям (строениям, сооружениям) благотворительного назначения относятся объекты, которые используются в благотворительных целях:

- непосредственно религиозными организациями (например, здание, в котором размещена благотворительная столовая);
- благотворительными организациями, учрежденными религиозными организациями (например, православными детскими домами, больницами, общеобразовательными учреждениями, имеющими согласно учредительным документам статус благотворительных организаций).

5. Применяется ли льгота по земельному налогу в случае, если на принадлежащем религиозной организации земельном участке расположены объекты

ты религиозного назначения, а объектов благотворительного назначения не имеется?

Согласно пункту 4 статьи 395 Налогового кодекса РФ религиозные организации освобождаются от уплаты земельного налога в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения, сооружения религиозного и благотворительного назначения.

Вместе с тем встречаются случаи, когда на принадлежащем религиозной организации земельном участке расположены либо только объекты религиозного назначения, либо исключительно объекты благотворительного назначения.

Согласно письму Минфина РФ от 24 мая 2005 года № 03-06-02-02/41 предусмотренное пунктом 4 статьи 395 Налогового кодекса РФ положение не следует толковать ограничительно: «освобождению от налогообложения земельным налогом, – говорится в пункте 2 письма, – подлежит весь земельный участок, принадлежащий религиозной организации, на котором расположено здание, строение или сооружение религиозного либо благотворительного назначения».

6. Применяется ли льгота по земельному налогу в случае, если на земельном участке помимо объектов религиозного или благотворительного назначения расположены объекты иного назначения?

Нередко на принадлежащем религиозной организации земельном участке помимо объектов религиозного или благотворительного назначения расположены иные постройки, не имеющие такого назначения (например, не сданные в эксплуатацию хозяйствственные строения, временные постройки, объекты общего пользования и т. д.).

Проблема применения льготы по земельному налогу в подобных случаях возникла давно, в связи с применением пункта 4 статьи 12 Закона Российской Федерации от 11 октября 1991 года № 1738-1 «О плате за землю» (утратил силу с 1 января 2006 года; в Москве – с 1 января 2005 года), согласно которому от уплаты земельного налога полностью освобождаются религиозные объединения, на земле кото-

рых находятся используемые ими здания, охраняемые государством как памятники истории, культуры и архитектуры.

В 2004 году налоговые инспекции Москвы, ошибочно трактуя приведенное положение закона, предъявляли ряду религиозных организаций требования об уплате земельного налога в отношении земельных участков, на которых помимо зданий, охраняемых как памятники истории, культуры и архитектуры, расположены иные принадлежащие религиозным организациям здания, строения, сооружения. Так, в тексте акта выездной налоговой проверки одного из приходов Москвы говорится, что «в соответствии с частью 4 статьи 12 Закона Российской Федерации “О плате за землю” с юридических лиц, освобожденных от уплаты земельного налога при использовании строений, не являющихся памятниками архитектуры, взимается земельный налог с площади, занимаемой этими строениями».

Минфин России признает такую практику ошибочной, давая следующее разъяснение: «Из положения пункта 4 статьи 12 Закона Российской Федерации от 11 октября 1991 года № 1738-1 “О плате за землю” следует, что от налогообложения земельным налогом освобождается весь земельный участок, принадлежащий религиозной организации, на котором находится используемое этой религиозной организацией здание, охраняемое государством как памятник истории, культуры и архитектуры, независимо от нахождения на данном земельном участке зданий, строений и сооружений иного назначения» (пункт 1 письма Минфина России от 24 мая 2005 года № 03-06-02-02/41).

Аналогичное разъяснение дано в пункте 2 письма в отношении льготы по земельному налогу, установленной пунктом 4 статьи 395 Налогового кодекса РФ: «Освобождению от налогообложения земельным налогом подлежит весь земельный участок, принадлежащий религиозной организации, на котором расположено здание, строение или сооружение религиозного либо благотворительного назначения, независимо от нахождения на данном земельном участке зданий, строений и сооружений иного назначения».

Окончание в следующем номере Журнала

Во славу Господа звонят колокола, России душу исцеляя...

Производит
добротные недорогие колокола
весом от 15 кг до 4,7 тонны
в наборах цельного звона.

Дает рекомендации
по гармоничному дополнению
сохранившихся старинных колоколов
новопроизведенными.

Предоставляет нотные записи русского цельного звона
в полном соответствии со звукорядом
приобретаемого набора колоколов.

Колокола уральского «Благовеста» служат в монастырях, соборах и приходах Абаканской, Барнаульской, Белгородской, Благовещенской, Брянской, Владивостокской, Владимирской, Вологодской, Вятской, Екатеринбургской, Ивановской, Ижевской, Иркутской, Казанской, Кемеровской, Красноярской, Курской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Саранской, Саратовской, Ставропольской, Сыктывкарской, Тобольской, Уральской, Уфимской, Хабаровской, Челябинской и Читинской епархий, а также в Республиках Армении, Белоруссии и Грузии.

Звучание колоколов можно прослушать на сайте www.kolokola.com

ООО НКПЦ «Благовест»: 620088, г. Екатеринбург, ул. Красных партизан, 6-25.
Телефоны в Екатеринбурге: 8 (343) 338-20-41 (факс), 338-28-88, 268-12-25, 254-32-90.
Телефон в Москве: 8 (095) 164-51-74. Почта электронная: kolokol@ural.ru

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЕСТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВЫ
2006**